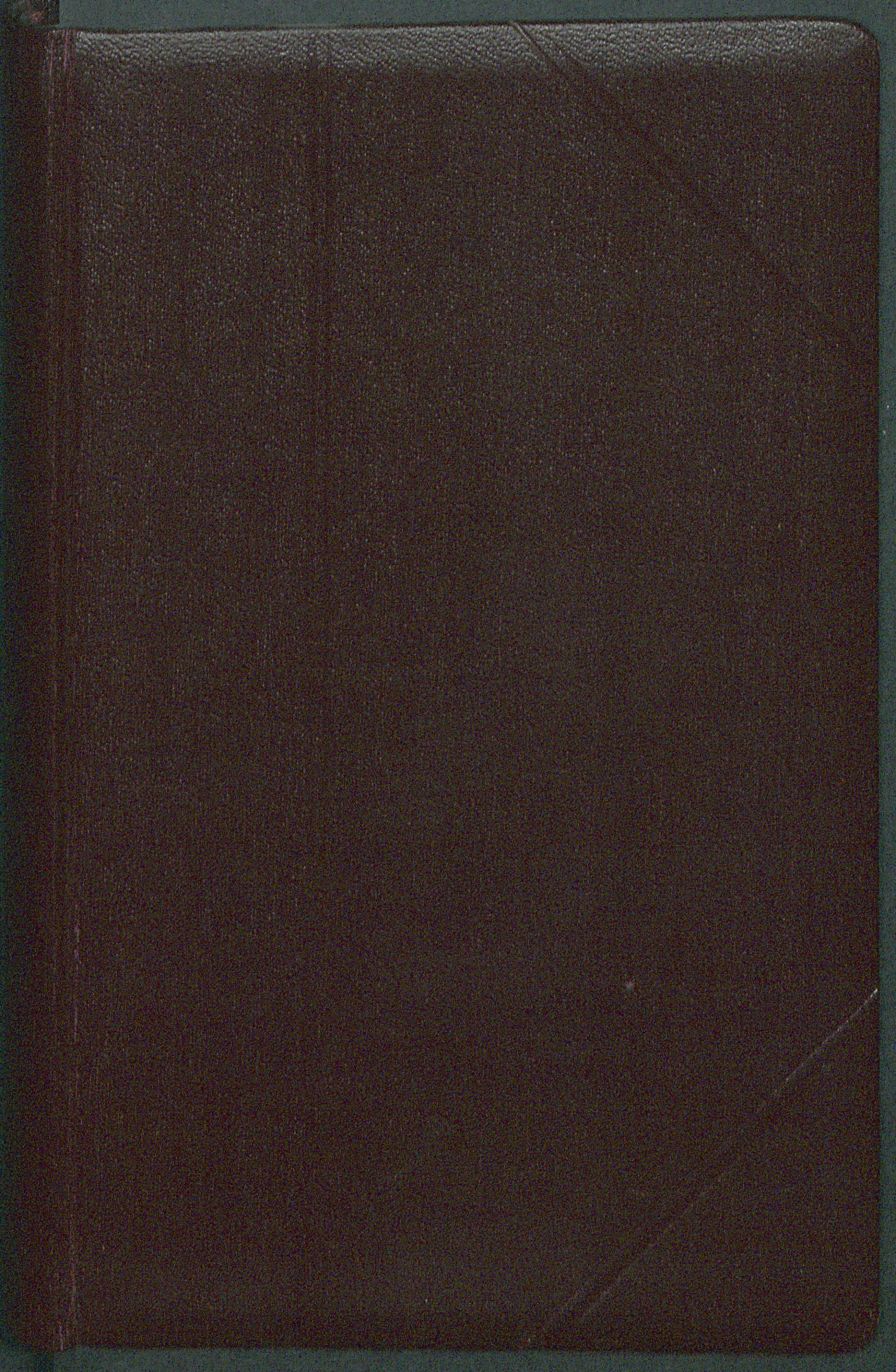

Изъ книгъ М: [illegible]

[illegible] подарка

БЕЗБОЖНЫЙ,

ТРАГЕДІЯ

въ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Г. БРАВЕ.

ПЕРЕВЕДЕНА съ НѢМЕЦКАГО.

Изданіе Второе.

МОСКВА.

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической.

1787.

СІЯТЕЛЬНѢЙШЕМУ ГРАФУ

ГРИГОРЬЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ

ОРЛОВУ,

ГЕНЕРАЛУ ФЕЛЬДЦЕЙГМЕЙСТЕРУ,

НадЪ Фортификаціями ГенералЪ-Директору,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ,

Кавалергардскаго Корпуса Шефу, Дѣйствительному Камергеру, Лейбгвардіи коннаго полку Подполковнику, Канцелляріи Опекунства Иностранныхъ Президенту,

ОБОИХЪ РОССІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ

И

СВЯТЫЯ АННЫ

КАВАЛЕРУ.

ВЪ селѣ Сарскомъ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Ваше Сіятельство желали, чтобъ перевелъ я Трагедію Безбожнаго. Я сіе исполнилъ. Перевелъ ее, и при семъ переводъ мой посылаю. Не знаю, Милостивый Государь, равно ли изрядство онаго усердію моему? И оставляю судить оное просвѣщенію Вашему: но то вѣдаю, что я все употребилъ, чтобъ исполнить съ крайнимъ раченіемъ желаніе Ваше. Естьли мнѣ удалося, и естьли онъ понравится Обществу, то не мнѣ оно, но Вашему Сіятельству одолженно; а я только то за удовольствіе себѣ поставляю, что симъ могъ нѣсколько засвидѣтельствовать и особливое почтеніе и совершенную преданность, съ которыми я есмь,

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Всепокорнѣйшій слуга,

Переводчикъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КЛЕРДОНЪ.

ГРАНВИЛЬ.

АМАЛІЯ.

ГЕНЛЕЙ.

ТРУВОРТЪ, - - слуга Клердоновъ.

ВИДСТОНЪ, - - слуга Генлеевъ.

Служитель.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Генлей, Видстонъ.

Генлей.

Какое нечаянное приключеніе! - - - Что я видѣлъ! - - - Мои намѣренія - - - мое мщеніе - - - все теперь изчезло! Колико я злополученъ! - - - (оглянувшись) Ты слѣдуешь за мною?

Видстонъ.

Слѣдую, государь; меня чрезмѣрно безпокоитъ жестокое твое смущеніе. Могу ли я, не прогнѣвивъ тебя, спросить о винѣ толь скорыя премѣны?

Генлей.

Знаешь ли ты сего чужестранца, пробѣжавшаго мимо насъ теперь?

Видстонъ.

Темное напоминаніе, будто нѣкогда его видѣлъ - - -

Генлей.

Не обманываешся; Гранвиль то был, с которым чрез Клердона познакомился я в Лондоне.

Видстон.

А развѣ его присутствіе удобно произвесть в тебѣ толь сильныя движенія?

Генлей.

Оно для меня есть наижесточайшій удар, которым только может враждебная судьба поразить меня. Мое мщеніе, мщеніе, коим вся душа моя напоенна, подвергается сомнительному теперь успѣху. Ты знаешь меня, Видстон; тебѣ довлѣет и мученіе, нынѣ сердце мое терзающее, вѣдать. - - - Но всѣ мои слова нерѣшимою покажутся тебѣ загадкою; и я вижу, что любопытныя твои глаза вопрощают уже меня о таинствѣ, которое давно тебѣ вѣдать надлежало. Прости меня; ты всея повѣренности моей достоин. Послѣдній усердія твоего опыт сильно ходатайствует за тебя. Признаваюсь, что досего, колико тебя ни испытывал, но все еще упорствовал себѣ открыться в толь важной тайнѣ. Теперь обнажится все сердце мое пред тобою. - - - Ты вѣдаешь, в каком положеніи нахожуся я с Клердоном.

ном.

номъ. Оба наши дома, частью тѣснымъ союзомъ свойства, частью сосѣдствомъ нашихъ имѣнiй и другими обстоятельствами всегда соединенны были; а сiе толь тѣсное соединенiе питало непрерывно тайную между ими ревность. Ты вѣдаешь и то, что спознался я съ Клердономъ по возвращенiи изъ путешествiй моихъ. Тогда блестящiй характеръ его привлекалъ на него примѣчанiе всѣхъ людей. Всѣ единогласно прославляли - - - Ты скоро увидишь, что все сiе повторяю я тебѣ единственно для возвышенiя торжества моего - - - Прославляли въ немъ Христiанина, честнаго человѣка, и душу преизящными дарованiями преисполненную. Вездѣ помрачалъ онъ своихъ друзей; вездѣ были они забвенны, или подъ именемъ только друзей его извѣстны были. Тогда, въ то самое время ревность во мнѣ воспрянула, и умножалася она при различныхъ случаяхъ, когда исканiя наши къ одному предмету устремленны были, и когда онъ лестную надежду, а я суровый получалъ отказъ. Повсюду были мы соперники, и повсюду онъ побѣждалъ меня. За сiе сталъ я непримиримымъ ему врагомъ. Извѣстно тебѣ, коль часто противъ враждебныя доли отрыгалъ я тогда ярость злобы моея. Наконецъ тажъ самая ревность завела

насЪ вЪ такое сраженіе, которое вЪ побѣжденномЪ не меньше стыда, какЪ и бѣшенства производитЪ. Устремили мы желанія наши кЪ сестрѣ Гранвилевой; красотѣ, которая тогда всѣхЪ любовь на себя обращала. - - - Ея прелести необычайны - - - Но да будетЪ мерзостію похвала, мною ей приписуемая; ей, которую я смертно теперь ненавижу! - - ПрейдемЪ молчаніемЪ горестные дни стыда моего. Она презрѣла меня. - - - Порученное отЪ меня последнее тебѣ дѣло, пріобрѣтшее тебѣ всю мою повѣренность, принудило тебя быть вЪ разлученіи тогда со мною. - - - Она предпочла мнѣ Клердона, и обѣщалася быть его супругою.

ВидстонЪ.

КлердонЪ твой солюбовникЪ? КлердонЪ любимЪ? и онЪ живЪ еще?

Генлей.

Ты удивляешся? Но познай мой характерЪ, и болѣе не дивися. - - - Толь обыкновенное и малое отмщеніе, какова смерть, есть недостойное меня. ЕстьлибЪ умертвилЪ я Клердона, то бы мгновенное ощутилЪ онЪ только наказаніе. - - - НѣтЪ! чувствительнѣйшую, продолжительнѣйшую казнь, казнь, понудившую меня самого трепетать, когда я изобрѣлЪ ее, пріуготов-

шовляетъ ему стыдъ, мнѣ причиненный. Предпріялъ я прежде лишить его сихъ свѣтозарныхъ свойствъ, сея толь преславутыя добродѣтели, коею онъ преимуществуетъ предо мною; предпріялъ я свергнуть его съ сея знаменитыя поверьхности, обратить въ преступника, въ злодѣя, и, есть ли можно, въ самого изверга и чудовища; предпріялъ очернить его такою мерзостью, какою славою до сего увѣнчанъ онъ былъ; и наконецъ предпріялъ, вовлекши во всѣ гнусныя злодѣянія, принудить его и по смерти сожалѣть - - - О колико возносится сердце мое толь величавыми мыслями! - - - Сожалѣть, что онъ нѣкогда оскорбилъ меня! - - - Се слабое начертаніе великихъ моихъ предпріятій!

Видстонъ.

И ты можешь уповать - - -

Геніей.

Призвалъ я въ помощь притворство, и подъ лестнымъ видомъ удивленія и дружбы скрылъ лютаго врага: сталъ казаться, будто прежнія страсти пожралъ я истинному дружелюбію; что и удалося мнѣ. Первый опытъ кова моего устремилъ я къ истребленію въ немъ Вѣры, не могши безъ сего отважиться вовлекать его въ пороки. Погрузилъ его въ пропасть разпутныя

нын

ныя жизни. Завелъ въ малыя погрѣшности, кои его безпокоя, скоро тайное нерадѣніе къ Вѣрѣ, наказаніемъ ему грозящей, въ немъ посѣяли. Толико пріобрѣвъ, старался я вкоренить въ него тучи развратныхъ сомнѣній. Возбудилъ въ сердцѣ его вредное честолюбіе и гордыню. Заразилъ симъ душепагубнымъ ученіемъ, что гнусно благородному имѣть равныя съ подлымъ народомъ мысли. Словомъ, учинилъ его безбожнымъ! Въ сіи часы мщеніе мое надежно стало. Тщетно нуждался онъ соорудить въ мысляхъ своихъ слабое зданіе Вѣры прямаго человѣка. Я хвалилъ притворно его намѣреніе; но между тѣмъ завлекалъ его изъ одного преступленія въ другое новое. Уже твердое оружіе Вѣры его не защищало: вдался онъ въ необузданное распутеніе; и когда пороки низвергали его въ бездну страшныхъ недостатковъ, тогда преклонялъ я его новыми пороками изъ оныхъ исторгаться. Всѣми ужаснѣйшими способами вымучивалъ онъ у отца своего великое число денегъ; а тотъ безразсудно жертвовалъ всемъ сыну, въ которомъ онъ до того всю радость и упованіе свое полагалъ. Наконецъ сей добросердый старикъ, ввергнувшись въ презрительную бѣдность, возчувствовалъ скоро то наказаніе, которое Клердоновы неистовства

ства заслужили. По семъ возродилъ я вражду между имъ и Гранвилемъ, лучшимъ его другомъ, и произвелъ - - - се верьхъ моея побѣды! - - - и произвелъ несогласіе съ любезною его. Уже удаленъ нынѣ отъ него стыдъ, воспящающій ему доселѣ; уже начинаетъ онъ явно ругаться Вѣрою, въ тайнѣ до сего имъ презираемою. Долги принудили его оставить Лондонъ, и съ послѣднимъ хищеніемъ имѣнія нещастнаго отца прибылъ онъ со мною въ сію сѣверную часть Англіи, гдѣ имя его не извѣстно. - - - Но что вижу я! - - - Ты блѣднѣешь - - - трепещешь, и глаза твои изъявляютъ страхъ и омерзеніе! - - - О робкая душа! - - - колико я обманулся! Привыкнувъ слухъ твой къ тому, что подлость преступленіемъ именуетъ, содрогаешся ты, внимая словамъ моимъ? - - - Не оскорбляй меня болѣе; еще твои услуги тебя спасаютъ. - - - Но берегись простерть робость свою даже до измѣны, и трепещи, собственную свою жизнь храня.

Видстонъ.

Повѣрь - - -

Генлей.

Поди отсель; нѣкто сюда приближается: и послѣ возвратись, когда одинъ останусь.

ЯВЛЕНІЕ II.

Генлей, Клердонъ.

Клердонъ (въ смущеніи.)

Къ тебѣ, любезный другъ, довлѣетъ мнѣ прибѣгнуть - - - Смертная тоска повсюду гоняется за мною - - - душа моя смущена - - -

Генлей.

Удивляюся, Клердонъ, какая вдругъ вина - - -

Клердонъ.

Не вдругъ: уже нѣсколько тому дней, какъ часто возбуждающіяся - - - но какъ я нареку ихъ? - - - дѣтскія предразсужденія - - - да, такъ для успокоенія своего сердечныя движенія назвать я долженъ - - - Онѣ въ душѣ моей мучительное производятъ трепетаніе. Уже давно воспоминаніе нещастнаго отца исторгло спокойство изъ сердца моего. - - -

Генлей.

Я вѣдаю; я знаю сію въ тебѣ слабость и тоску, иногда тебя терзающую, и стыжуся оное видя. Но никогда толь лютаго ужаса и толь странныя робости досель въ тебѣ я не примѣтилъ.

Клердонъ.

И причины открыть тебѣ не смѣю. Ты станешь издѣваться надо мною.

Генлей.

Я издѣваться стану! симъ оскорбляешь ты меня, Клердонъ. Нѣтъ! я ни презрительныя вѣтренности, ни жестокосердаго безчеловѣчія въ себѣ не имѣю: а одно изъ сихъ необходимо быть должно въ томъ человѣкѣ, который бы издѣвался, видя печаль своего друга. Не надлежитъ ли мнѣ опасаться, что дружба твоя простывать ко мнѣ начинаетъ, когда ты упорствуешь открыть мнѣ уныніе свое?

Клердонъ.

Что скажешь обо мнѣ, когда узнаешь ты малодушіе и слабость мою; когда узнаешь, что одно безпокойныхъ мыслей нощное порожденіе, можетъ производить во мнѣ такія странныя чувствованія?

Генлей.

Какъ! возможно ли? - - -

Клердонъ.

Такъ; срамъ мой тебѣ уже извѣстенъ. О естьлибъ могъ я сокрыть его отъ себя самого! Жалѣй о слабости моей - - - но не вини меня; - - - не страшный

рокъ,

рокъ, мнѣ предвѣщаемый, меня ужасаетъ; сихъ угрозъ, сихъ тщетныхъ кипящія крови производствъ, я существомъ прямымъ почитать не обыкъ. - - - Единое только отца моего воспоминаніе, толь сильно въ душѣ моей дѣйствующее, меня терзаетъ. - - - Казалось мнѣ, какъ будто бы вижу его въ сей нощи! Но какъ? - - - мучительное явленіе! - - - Умирающа у ногъ моихъ. Уже смертная блѣдность распростерлась по почтенному челу его. Смутныя очи, проливая источники слезъ, обращались съ сожалѣніемъ на меня. Не видно въ нихъ было ни жестокости, ни гнѣва; одинъ отецъ, отецъ милосердый, примиренный въ нихъ изображался. Простиралъ ко мнѣ трепещущія свои руки, и слабымъ умирающимъ, но толь чувствительнымъ и поражающимъ всю внутренность мою гласомъ умолялъ меня, да не приближуся къ ужасной безднѣ, въ которую лестное чудовище, близь насъ стоящее - - - страхъ учинилъ во мнѣ забвеннымъ его образъ! - - - меня влекло. Наконецъ палъ онъ мертвъ къ ногамъ моимъ; а я, терзаемъ неизъясненными чувствованіями, сталъ внѣ себя.

Генлей.

Можетъ статься непрестанныя робкаго духа воображенія - - -

Клер-

Клердонъ.

Внемли продолженiю. Мнилось мнѣ, какъ будто бы льстивый гласъ чудовища успокоилъ волнующiяся во мнѣ движенiя. Чудись, любезный другъ, силѣ прелести его. Оно принудило меня забыть увѣщанiя отца моего и приближиться къ безднѣ. Но мгновенно свѣтозарное облако низпустило изъ нѣдръ своихъ величавый образъ, во всемъ, казалось мнѣ, Гранвилю подобный - - - Гранвилю, - - - которой нѣкогда былъ мнѣ другомъ - - - съ тѣмъ только различiемъ, что онъ, превышая въ самомъ совершенствѣ человѣчество, одѣянъ былъ славою и свѣтомъ немерцающимъ. Величественное сiянiе разливалось окрестъ его, на нѣкоторое нарочитое пространство. Дружелюбною десницею хотѣлъ онъ отвратить меня отъ сего опаснаго мѣста; но я съ презрѣнiемъ отторгнулъ ее; а въ то самое мгновенiе мечталось мнѣ, какъ будто бы чудовище предъ очами моими умертвило друга моего. Разъяренный, кинулся я на оное, да отмщу его; но вдругъ - - - колико душа моя отъ сего страшнаго воспоминанiя содрогается! - - - вдругъ отверзлись надъ нами небеса, и огнь и бурю низпослали. Ревущiй громъ, поразивъ меня и предметъ моего мщенiя, низвергъ

насъ

насЪ обоихЪ вЪ ужасную бездну - - - и я проснулся.

Генлей.

ТакЪ сіе удобно тебя, слабый другЪ, толико возмутить?

КлердонЪ.

Признаваюсь, и стыжуся самЪ себя. Всего еще паче ужасЪ во мнѣ раждаетЪ то, что сЪ нѣкотораго времени кажется, какЪ будто бы все мое существо преображенно стало, и нѣкая непреоборимая тоска ядЪ свой по сердцу моему разливаетЪ. Повсюду представляются глазамЪ моимЪ мрачныя видѣнія; повсюду воображается мнѣ, что я обЪятЪ лютыми напастьми. - - -

Генлей.

Сіе происходитЪ отЪ того, что ты еще несовершенно отЪ ига затвердѣлыхЪ предразсужденій свободился; что ты еще недовольно пресилилЪ народныя понятія, и что остается еще нѣчто робкое вЪ тебѣ.

КлердонЪ.

Развѣ сіе внутреннее грызеніе, сіе непреоборимое чувствованіе, сей мечь, что - - - я откровенно говорить теперь хощу - - - что грудь мою часто, среди глумленія надЪ Вѣрою моею, пронзаетЪ; развѣ все

все сіе ничто иное, какъ обычай и предубѣжденіе?

Генлей.

Ничто иное, какъ обычай, предразсужденіе, уныніе и тому подобное. Но коль чрезмѣрно днесь ты малодушенъ! Сонъ - - - привидѣніе - - - не мысли о томъ болѣе. Мнѣ несносно толь униженна тебя видѣть.

Клердонъ.

(По нѣкоторомъ размышленіи.)

Презлополучный, но любезнѣйшій родитель! коль жестокосердо съ тобою я поступалъ!

Генлей.

Прерви свою тоску; ты паче ослабѣваешь. - - - Се удобное нахожу я къ пресѣченію оныя средство! Цвѣтущія пути здѣшняго сада, кажется, будто зовутъ тебя къ себѣ. Пріятное утро красоту ихъ умножаетъ. Иди, испытай; можетъ быть прохладный тамо воздухъ пронесетъ съ собою мракъ мыслей твоихъ. Весьма бы нечувствителенъ ты былъ, естьлибъ и при видѣ толь играющихъ предметовъ сладкое любострастіе тобою не обладало! Я бы самъ тебѣ сотовариществовалъ, когда бы нѣкоторое дѣло меня не удерживало.

(Клердонъ отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Генлей, и по томъ Видстонъ.

Генлей.

Коль малодушенъ онъ сталъ! Надлежитъ мнѣ усугубить предосторожность свою, чтобъ не упустить изъ рукъ пріятныя побѣды. (Видстонъ приходитъ) Благодари своимъ заслугамъ, что предаю я забвенію мягкосердіе твое; но не учини себя недостойнымъ моея повѣренности.

Видстонъ.

Не будетъ таковаго отъ меня преступленія.

Генлей.

Внемли, что тогда нечаяннымъ ужасомъ меня поразило - - - По прибытіи Клердоновомъ сюда склонилъ я его, чтобъ онъ всѣмъ удобь возможнымъ предался забавамъ. Но всѣ прелестныя упражненія не удобны были того сокрыть, чтобъ часто не примѣчалъ я въ немъ признаковъ глубокія тоски; словомъ, Клердонъ грѣхами своими въ совѣсти угрызаемъ. Сколь пріятно бы мученіе его ненависти моей было, естьлибъ только будущая премѣна страха во мнѣ не производила! Однако тщеславіе, которое я заблаговременно возбудить въ немъ потщился, распутство,

въ

въ которомъ непрестанно я содержу его, и характеръ безбожника, явно имъ воспріятый, затворятъ ему всѣ пути ко исправленію. Еще одно, или два преступленія болѣе обратятъ тоску его въ отчаяніе, и онъ совершенно злополученъ, а я щастливъ и отмщенъ буду. - - - Но трепещу воображая, какую страшную препону днесь намѣреніямъ моимъ я увидѣлъ. - - - Гранвиль - - - другъ его совершенный - - - теперь престанешь ты робости моей дивиться. - - - Гранвиль конечно спасти его сюда пріѣхалъ; и что болѣе умножаетъ страхъ мой, есть то, что и сестра его, какъ сказывали мнѣ, съ нимъ купно въ нощи сей прибыла сюда; оба они въ нижнемъ жильѣ сего дома обитаютъ. - - - Какой враждебный языкъ открылъ имъ наше пребываніе!

Видстонъ.

Извѣстенъ ли Клердонъ? - - -

Генлей.

Еще онъ не извѣстенъ. Но скоро узнати долженъ. А мое мщеніе - - - но чего я опасаюсь? Оно удастся мнѣ! Клердонъ еще не можетъ торжествовать; ни земля, ни небо, не удобны его избавить. Прежде потщуся я и друга и любезную его - - - тщетно ко спасенію его сюда они поспѣ-

шили - - - вострепещутъ сами о себѣ - - - мщеніе мое общественно всѣхъ ихъ постигнетъ; ихъ общая погибель возвеличитъ торжество мое. - - - Такъ, такъ, Видстонъ; обрѣту я средство, чрезъ которое всѣ трое другъ отъ друга они погибнутъ.

Видстонъ.

Не изключитъ ли любовь твоя по крайней мѣрѣ изъ сего Амалію?

Генлей.

Какая любовь? Кто оскорбилъ меня - - - хотябъ то и само совершенство было, хотябъ и жизнію моею я ему долженъ былъ - - - я не могу того любить. И естьли желаю я еще обладать сю, то сіе ни для чего болѣе, какъ только быть ея мучителемъ и терзать ее непрестанно. - - - Но ближайшая есть къ тому дорога. Клердонъ еще ее любитъ. Клердонъ несказанно къ ней ревнуетъ. Гордыня и ревность содержатъ въ равновѣсномъ страданіи слабое его сердце. Они и будутъ исполнители моея ненависти и его пагубы. - - - Теперь извѣстно тебѣ разпоряженіе всего моего мщенія. Скажи, достойно ли оно меня? Обыкновенные духи довольны бываютъ однимъ тѣмъ, когда возмогутъ огорчить настоящія только дни

сво-

своихъ соперниковъ: но для меня малы толь тѣсные рубежи. Я оскорбителя моего хощу, естьли возможно, преслѣдовать и за самыя адскія врата! хощу насыщаться симъ гордѣливымъ воображеніемъ, что я истребилъ и то самое его блаженство, которое превыше всякія смертныхъ власти.

Видстонъ.

Ты удивляешь меня! Какъ! вмѣщаются въ тебя мысли о будущей жизни, а ты намѣреній своихъ не оставляешь?

Генлей.

Не дивися тому; хотя языкомъ безбожника я вѣщаю; но трудно кажется вѣрить - - - коликобъ желалъ я противнаго! - - - Можетъ статься былъ бы я ревностный Вѣры почитатель, естьлибъ не обладалъ тѣмъ, что великіе духи честію, а подлость мщеніемъ называетъ. Вѣра запрещаетъ оное, и для того любить ее не могу. Сія страсть толь сильно въ сердцѣ мое вкоренилась, и толь себѣ подвластнымъ меня учинила, что не отрекуся я собственною своею погибелью купить погибель врага моего. Притомъ не довольно ли я юностію и здравіемъ увѣренъ? Можетъ быть лѣта погасятъ во мнѣ сіе жестокое пламя; и когда всѣ враги мои, пораженные моимъ

 мще-

мщеніемъ, погибнувъ, учинятся забвенны въ памяти моей: тогда буду еще имѣть я время на - - - удалитесь отъ меня пагубныя мысли! - - - Не отвлекайте меня теперь отъ изобрѣтенія способовъ къ обращенію въ тщету Гранвилева присутствія, и можетъ быть къ погубленію обоихъ - - - Послѣдуй скоро за мною, можетъ статься ты нуженъ мнѣ будешь - - но не забудь, что кому таковыя таинства вѣряются, тотъ долженъ или молчать, или умирать умѣть.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Видстонъ. одинъ.

Какія ужасныя предпріятія! - - - Какая смѣсь злодѣянія, безчеловѣчества, чрезъестественности - - - и - - какъ я нареку сіе? Нѣтъ словъ удобныхъ къ изображенію гнусности сего намѣренія - - - Трепещу - - - коль страшенъ, коль звѣрообразенъ извергъ сей быти долженъ! Во мнѣ возбудилъ онъ отвращеніе - - - во мнѣ, который толь охотный былъ рабъ всея господина моего злости; во мнѣ, который столько преступленія надѣлалъ, что могъ и повѣренность пріобрѣсти сего злодѣя - - - во мнѣ уже возраждаетъ онъ

истре-

истребленное сожалѣніе, и забвенное человѣчество приводитъ на мысли. - - - Я послѣдую сему движенію; послѣдую твоему, о небеса! гласу; чрезъ сіе можетъ быть отверзаешь ты мнѣ путь къ удовлетворенію всѣхъ моихъ грѣховъ. Возвѣщу я все сіе Клердону - - - Но что учинитъ со мною адское господина моего мщеніе, естьли онъ невѣрность мою познаетъ? - - - Неизбѣжная, жесточайшая смерть - - - Нещастный! можешь ли ты, поспѣшая къ новому злодѣянію, ее страшиться! - - Тогда, тогда только раждается въ тебѣ робость, когда добродѣтель требуетъ сея жертвы - - - а можетъ статься - - Клердонъ идетъ! мнѣ убѣгать его надлежитъ. Въ такомъ смятеніи и неизвѣстности не можно говорить мнѣ съ нимъ. Пойду искать способовъ къ его и своему спасенію.

ЯВЛЕНІЕ V.

Клердонъ, Трувортъ.

Клердонъ.

Тщетно стараешся, Трувортъ; ничто не можетъ извлечь изъ смущенія меня - - - (увидя удаляющагося Видстона) Не Видстонъ ли

ли бѣгущій толь поспѣшно теперь отъ насъ? Гдѣ его господинъ? Я уповалъ найти его здѣсь. Можетъ быть онъ одинъ въ состояніи прогнать мою тоску; а мои всѣ опыты къ истребленію ея тщетны. Грызущее воображеніе, подобно непримирительному врагу; повсюду слѣдуетъ за мною, и пріятные виды преобращаетъ мнѣ въ мрачные предметы.

Труворт.

А ты до сихъ поръ скрываешь отъ меня причину сея жестокія печали?

Клердонъ.

Ты вѣдаешь, что я отца, любезную и друга оскорбилъ непростительно, и еще ли о причинѣ меня вопрошаешь? - - Увы, дражайшій родитель! коль жестоко отмщаешся ты чудовищу, дерзнувшему покой твой возмутить! Такъ, Трувортъ; сей почтенный старецъ, къ отчаянію моему, мечтается повсяминутно въ очахъ моихъ. Коль немилосердо рвется сердце мое воспоминаніемъ причиненнаго ему побѣгомъ моимъ оскорбленія! Расточеніе, повергнувъ меня въ пропасть новыхъ недостатковъ, понудило съ необузданною дерзостію прибѣгнуть къ сему любезному отцу, котораго я часто убѣгалъ. - - - Коль безстыдно я требовалъ новыя его помощи!

Коли-

Колико сердце его содрогалось, внимая неистовымъ и грознымъ моимъ словамъ? Молчалъ онъ - - - и съ неизреченною ласкою устремлялъ на меня милосердыя свои очи, горькія слезы проливающія. По томъ безъ всякія укоризны предалъ мнѣ остатокъ своего имѣнія; обнялъ меня, и окропляя слезами, произносилъ такія слова, которыя теперь болѣе страданія, нежели тысячу мученій, мнѣ приключаютъ. Благодареніе судьбѣ, говорилъ онъ, что есть еще у меня столько, чемъ я могу въ крайности помочь моему сыну. Что мнѣ, что я самъ болѣе ничего не имѣю? О Боже! пусть я, пусть буду я нещастливъ, лишь толькобъ сынъ мой былъ добродѣтеленъ и щастливъ! - - - А сіе не могло меня тронуть! - - - и я возмогъ его оставить! - - - Оставить толь дражайшаго, толь много оскорбленнаго родителя? О коль я безчеловѣченъ!

Труворть.

Колико пріятно мнѣ видѣть въ тебѣ сіи чувствованія! Отпусти своему старому слугѣ, который изъ давныхъ лѣтъ пріобыкъ любить тебя. - - - Да, могу смѣло сказать - - - который пріобыкъ, какъ отца своего тебя любить. - - - Я вижу оживляющуюся опять въ тебѣ добро-

дѣ-

дѣтель. Радуюся, и тебя съ тѣмъ поздравляю. - - - Коль долго оплакивалъ я сіе зловредное ослѣпленіе, тебя омрачающее! Нынѣ вижу, что тьма сія преходитъ. Возвратимся, государь, возвратимся опять въ Лондонъ; тамо добродѣтель и Вѣра - - -

Клердонъ.

Что! Вѣра? Сія мечта, которой издавна я уже ни мало не страшуся.

Трувортъ.

Какъ! какъ, о государь! ты презираешь то, что нѣкогда тебя толь любезнымъ, толь почтеннымъ, и, можно сказать, спокойнѣйшимъ, нежели теперь учиняло? Хотя разумъ мой не столь просвѣщенъ, чтобъ я могъ осмѣлиться спорить съ тобою о толь важной вещи; но ты самъ предъ недавнымъ временемъ съ благоговѣніемъ оное почиталъ, что нынѣ суевѣріемъ называешь. Развѣ можно въ толь краткое время достигнуть до такой чрезвычайной прозорливости?

Клердонъ.

Умолкни о семъ. Подлость и младенцы могутъ почитать Вѣру, а мнѣ не должно.

Труворт.

Позволь мнѣ одно напомянуть себѣ. Для чего по премѣнѣ мыслей твоихъ толь многія злуполучія тебѣ приключились? Для чего изчезло прежнее твое пышное щастіе, и вмѣсто того недостатки и самая бѣдность тебя постигла? Для чего я нынѣ толь задумчива, толь печальна тебя вижу? Не Богъ ли - - - трепещу произнести сіе - - - не Богъ ли тебя наказуетъ? (становится на колѣни.) Увы! о государь! во слезахъ обѣемлю я колѣна твои - - - отпусти усердію моему - - - прошу тебя - - - ощастливь ты послѣдніе дни родителя своего; не попусти сниmи ему во гробъ со ужаснымъ о будущей судьбѣ твоей сокрушеніемъ. Не ускоряй наказанія небеснаго, которое кажется будто медлитъ, раскаянія твоего ожидая - - - Но естьли поразитъ тебя то, чего я страшуся - - - тогда нещастіе твое неизбѣжную приключитъ мнѣ смерть.

Клердонъ.

Востань. Во мзду твоея вѣрности прощаю твою грубость; но притомъ повелѣваю тебѣ никогда не говорить мнѣ о семъ. - - - А что до отца моего касается, я уже и самъ довольно размышлялъ, чтобъ возвратиться опять къ нему. Не-

сносна мнѣ сія мысль, когда воображаю его въ горестныхъ обстоятельствахъ, скорбящаго, можетъ быть, обо мнѣ. Теперь пойду совѣтовать о томъ съ другомъ моимъ Генлеемъ.

Трувортъ.

Онъ твой другъ? Не ввѣряй ему себя. Съ тѣхъ поръ, какъ зловредное съ нимъ знакомство - - - я все теперь говорить стану; все сердце мое теперь откроется; не умолчу ничего, да не буду виненъ предъ тобою - - - онъ соблазнитель твой; онъ врагъ тебѣ; онъ ласкатель и губитель твой.

Клердонъ.

Умолкни, безразсудный! - - - Какая дерзость объяла тебя порицать имя друга моего, имя, толь для меня священное? Какая дерзость! - - - Бѣги нещастный гнѣва моего; и не дай мнѣ забыть, что ты мщенія моего недостоинъ.

(Отходятъ оба въ разныя стороны.)

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гранвиль и Амалія.

Гранвиль.

Коль благополучны мы, любезная сестра, что по толь долгой разлукѣ достигли до тѣхъ мѣстъ, гдѣ нашъ смущенный пребываетъ другъ!

Амалія.

Видѣлъ ли ты его?

Гранвиль.

Видѣлъ, не будучи примѣченъ отъ него: онъ шелъ въ садъ. - - - Но коль - - -

Амалія.

Скажи мнѣ напередъ, не должно ли намъ опасаться, чтобъ присутствіе наше прежде, нежели къ намѣренію нашему потребно, ему не открылось?

Гранвиль.

Сіе не страшитъ меня. Кажется, довольныя употребилъ я противъ того средства.

Амалія.

Такъ ты видѣлъ нещастнаго Клердона? Онъ оскорбилъ меня - - - но не могу я быть нечувствительна, зная его долю.

Гранвиль.

Твои чувствованія справедливы; онъ былъ съ тобой помолвленъ. Подобно священный союзъ и меня съ нимъ связуетъ. Онъ другомъ моимъ былъ - - - Печальное воспоминаніе! - - - Можетъ быть теперь меня онъ ненавидитъ, теперь, когда я спасати его прибылъ. - - - Видѣлъ я его - - - о коль истинно изображаетъ письмо Трувортово его намъ состояніе! - - - колико онъ премѣненъ сталъ! - - - Не видно уже въ немъ того любезнаго юноши, который въ цвѣту своихъ лѣтъ повсюду здравіемъ, утѣхами и живостію провождаемъ быть казался. На впадшемъ его лицѣ скорбная тоска и мрачная досада начертанны; трепетаніе ногъ изображаетъ ужасъ и терзаніе его. Видно, что наказующая Всевышняго десница простерта надъ главою его; видно, что угрызеніе - - - Ты плачешь, Амалія?

Ама-

Амалія.

Плачу; можешь ли ты, меня зная, дивиться, что страданія его мнѣ чувствительны? - - - Нещастный юноша! - - - - Не предвѣстники ли то близкія твоея погибели?

Гранвиль.

Не упраздним всея надежды. Статься может, что терзаніе его будет ему источником блаженства. Не то ли и намѣреніе прибытія нашего, чтоб обратить молодаго человѣка, котораго сердце труда сего достойно, на истинный путь добродѣтели и Вѣры? И может ли что удобнѣе к исполненію сего служить, как совѣсть, сама собою от грѣховнаго порабощенія освобождающаяся? Клердон еще не окаменѣл. Прельщенный злодѣем, не всегда он будет в сем ослѣпленіи.

Амалія.

Ты восхищаешь меня, любезный брат; сердце мое питается сею лестною надеждою. Опять увижу я Клердона добродѣтельна, опять мнѣ вѣрна, опять могу его любить без укоризны! С какою радостію раздѣлю я с ним мое имѣніе! Нещастіе, отнявшее у него все, кромѣ моего сердца, драгоцѣннѣе мнѣ его представляет. Я, я возвращу ему его покой,

 благо-

благополучіе и радость. Пріятное воображеніе! - - - Но можетъ быть онъ не любитъ меня болѣе - - - - почто я сомнѣваюсь!

Гранвиль.

Не скорби о томъ. Онъ былъ бы тебя недостоинъ - - - чудовище бы онъ былъ, естьлибъ тебя возмогъ забыть. Распутная жизнь можетъ огнь таковыя любви, какая въ сердцѣ его къ тебѣ была, уменьшить, но никогда его не погаситъ. Ты предъ отъѣздомъ его изъ Лондона множество сама видѣла тому признаковъ. - - - Но удались теперь. Въ сіи минуты повелѣлъ я Клердону быть сюда. - - - Я потщусь его тронуть. - - - Печальное приключеніе, о которомъ увѣдомить его долженъ - - -

Амалія.

Но не поразитъ ли его чрезмѣру сіе извѣстіе? - - - Оно ужасно; а я нѣжность чувствованій его знаю; къ томужъ его настоящая тоска - - - Увы! сердцу его новыя несносны будутъ раны. Пощади, пожалѣй объ немъ, не ввергни его въ совершенное отчаяніе!

Гранвиль.

Любовь ослѣпляетъ тебя. Не забывай, что безбожника тронуть никакая

страшная вѣсть не можетъ. Безбожника! - - - слезы невольно изъ глазъ моихъ текутъ, когда я друга своего называти такъ долженъ. - - - Удалися ты отсюда, и возложи на дружбу мою свое попеченіе. Ты вѣдаешь, что я жестокости ни съ кѣмъ не употребляю.

(Амалія отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ II.

Гранвиль, одинъ.

Увижусь съ нимъ - - - коль страшно для меня первое сіе свиданіе! - - - а еще его люблю несказанно. Какъ приметъ онъ меня? - - - Можетъ быть холодно. Но суровство его дружбы моея не поколеблетъ! - - - Онъ будетъ жестокосердъ - - - онъ огорчать меня станетъ - - - а я, я пристыжу, я щастливымъ учиню его. - - - Се онъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Гранвиль и Клердонъ.

Клердонъ.

(Служителю, которой до дверей его проводитъ.)

Здѣсь храмина того чужестранца, который говорить со мною желаетъ? (осмотрѣвшись) Кого я вижу! - - - Ужасаюсь - - - Гранвиль! - - -

Гранвиль.

Поди въ объятія мои, любезный другъ, и дай мнѣ опять насладиться тѣмъ щастіемъ, коего толь долго я лишался.

Клердонъ.

Ты другомъ своимъ меня именуешь? Ты въ объятія свои меня пріемлешь? Не оскверняй ласки, истощая оную на человѣка распутнаго, единаго негодованія отъ тебя достойнаго. Позволь мнѣ бѣжати отъ тебя: твое присутствіе есть мучительная мнѣ укоризна.

Гранвиль.

Престань о семъ говорить, любезный Клердонъ. Недостоинъ бы я былъ никогда называться твоимъ другомъ, естьлибъ сей мракъ, затмившій на нѣкоторое время наше дружество, учинилъ навсегда сіе пріят-

пріятное имя мнѣ забвеннымъ. И въ какіе дни! Тогда, когда должности его сильнѣйшими быть довлѣютъ; тогда, когда другъ мой скорбными утѣсненъ обстоятельствами. Можетъ быть я оскорбилъ тебя - - - а ты наказалъ меня. Краткое время моей съ тобой разлуки, бывъ мнѣ несносною мукою, научило меня впредь быть осторожнѣе. Отпусти, любезный другъ, отпусти вину мою, и позволь мнѣ опять изъ устъ Клердоновыхъ слышать сладкое друга наименованіе.

Клердонъ.

О великодушный другъ! - - - Со трепетомъ произношу сіе имя, котораго я недостоинъ сталъ. - - - Колико пронзаешь ты мое сердце! Я, я тебя огорчилъ! - - и за что? - - - За твою любовь ко мнѣ, за недопущеніе меня въ ту бездну, окрестъ которыя безразсудно я скитался. Нещастный я! - - - я отторгнулъ самъ ту вспомоществующую десницу - - -

Гранвиль.

Еще разъ прошу тебя, Клердонъ, перестань о семъ говорить. Да будетъ забвеніе тѣхъ скорбныхъ случаевъ, залогомъ возвращенія твоего сердца, ими отъ меня удаленнаго. И безъ того первые дни оживляемаго нашего дружества, дни, долженствующіе быть радостны и свѣтлы, бу-

дутЪ преисполненны мрака и стенанія. Я приношу тебѣ извѣстія - - - Сготовься пресилить жестокое ужаса и печали пораженіе. - - - Родитель твой - - -

Клердонъ.

Ты запинаешся! - - - вѣщай любезный другЪ - - - довольно - - - злополучіе - - погибель моя достигла вышшія степени - - и отчаяніе да будетЪ имЪ равно! - - -

(ХочетЪ уйти.)

Гранвиль.

(Удерживая его.)

Постой! куда бѣжишь, КлердонЪ? Какое же намЪ подобное отчаяніе! - - - Воспріими сіе мужество, которымЪ ты нѣкогда предЪ прочими возносился. Совершилося: родитель твой умерЪ! Но коль ни утѣсняло его нещастіе, однако умерЪ онЪ не вЪ отчаяніи. Колико явилЪ онЪ бодрости духа при послѣднихЪ жизни своея минутахЪ! - - - МожетЪ статься теперь гнѣвается онЪ, что сынЪ его ему не подобенЪ!

Клердонъ.

НѣтЪ, онЪ и не мыслитЪ о нещастномЪ! а естьли и воспоминаетЪ его, то воспоминаетЪ со отвращеніемЪ. Нещади ме-

меня, вѣщай прежесточайшее для меня бытіе. Повѣдай мнѣ о тѣхъ страшныхъ клятвахъ, коими гнѣвъ его на меня въ послѣднія минуты выражался - - - я достоинъ - - - и предостоинъ ихъ - - - могъ ли онъ и о имени моемъ безъ трепета слышать? Не призывалъ ли онъ всякаго зла и погибели сыну, которой всѣ напасти приключилъ ему? - - - Мучительная мысль! - - - Увы! любезный другъ, не останавляй меня; дай мнѣ свободу отмстить его! - - -

Гранвиль.

Развѣ вновь огорчить его? - - - Заповѣдь, заповѣдь умирающаго твоего родителя, совсѣмъ противное тому повелѣваетъ. Обуздай порывистыя печали твоея движенія, и внемли послѣднимъ его чувствованіямъ. Коль они несходны съ твоимъ распутствомъ, оскорбившимъ толь нѣжнаго отца! - - Я прейду молчаніемъ точныя обстоятельства его смерти; возмущенныя въ тебѣ страсти не дозволяютъ повѣствовать о семъ. - - Но слезы мои ихъ изъявляютъ - - - онѣ жестоки были. - - -

Клердонъ.

Довольно, довольно изображаютъ мнѣ ихъ твои слезы - - - онѣ ужасны - онѣ мучительны были.

Гранвиль:

Я былъ тогда въ отсутствіи: но услыша о опасномъ его состояніи, возвратился не медля въ Лондонъ. Пришелъ, увидѣлъ его: увидѣлъ на лицѣ всѣ признаки приближающейся смерти, и спокойство, благородною душею его обладающее. „Ты видишь, говорилъ онъ мнѣ, ты видишь совершающійся конецъ моимъ напастямъ. Я съ радостію на него взираю, „и благословлю десницу смерти, меня избавляющую: блаженъ бы я былъ совершенно, „естьлибъ одно размышленіе болѣзни мнѣ не „причиняло. Сынъ мой! - - - при семъ тяжелыя воздыханія остановили его рѣчь, и горькія слезы окропили блѣдное лице его. - - - „сынъ мой въ разлученіи со мною, „въ бѣдахъ, въ напастяхъ; а я умираю, „не будучи въ состояніи помочь и учи„нить его опять благополучнымъ. - - По„спѣшай къ нему, просвѣти по крайней мѣ„рѣ душу его утѣшеніемъ своимъ: скажи „ему, что я его люблю, что я ему про„щаю, что сія слабая десница впослѣдніе „простирается на благословеніе ему; что „умирающія уста еще о благополучіи его „послѣднія произносятъ молитвы, и что „смыкающіяся глаза послѣдняя о немъ про„ливаютъ слезы. Принеси ему благослове„ніе мое; и естьли смерть моя его опеча-

„литъ

„литЪ - - - можетЪ статься, что онЪ „еще меня любитЪ - - - то скажи ему, „чтобЪ онЪ безразсудной не вдавался печали; и притомЪ напомяни - - - при семЪ возвысился его гласЪ, и просвѣтилося лице - - - напомяни ему, что естьли проще„ніе, естьли заповѣдь умирающаго отца, „естьли гласЪ увѣщевающаго Ангела хра„нителя, можетЪ быть чрезЪ меня вѣща„ющаго, удобны преклонить ко вниманію „его слухЪ: то да возвратится онЪ кЪ „добродѣтели и Вѣрѣ, и будетЪ по томЪ „щастливЪ.„ - - - Сіи отца твоего слова, толь живо движенія его изобразующія, впечатлѣлись вЪ память мою; да и ты ихЪ вЪ точности узнаешь. - - - По произнесеніи ихЪ, собралЪ онЪ остатокЪ ослабѣвающихЪ силЪ, приподнялся, возвелЪ очи свои на небо, и теплѣйшія возсылалЪ ко Всевышнему о премѣнѣ и благополучіи твоемЪ молитвы. Среди сего моленія постигла его смерть; и послѣднее его слово было има его сына. - - - И се, любезный другЪ, повинуйся ты прошенію родителя, не попусти преодолѣть себя тяжкой скорби. - - - Ты ничего не говоришь? - - - Мрачное изступленіе нечувствительнымЪ тебя творитЪ? - - - Не рви сердца моего симЪ жалостнымЪ видомЪ.

Клердонъ.

Дражайшій недостойнаго другъ! оставь меня на нѣсколько минутъ, и дай мнѣ, собравъ расточенныя мысли, исторгнуться изъ крутаго бунтующихъ страстей моихъ вихря.

Гранвиль.

Повинуюсь, и естьли угодно тебѣ, то скоро опять возвращуся.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Клердонъ одинъ.

(По нѣсколькомъ молчаніи.)

Какія неизвѣстныя движенія мною обладаютъ? Слѣдствіе ли они сей страшной вѣсти, окрестъ меня мрачною тѣнью покрывающей? или они уже издавна скрывались во мнѣ подъ видомъ грызущія меня печали? Кажется, какъ будто тайный гласъ вопіетъ ко мнѣ: ты виненъ - - - виненъ ты! - - - Такъ, дѣйствительно я виненъ! - - - Чувствую, что распутная моя жизнь повергла любезнѣйшаго родителя въ бѣдность, печаль, и наконецъ - - - увы! почто скрывати отъ себя хощу? - - - и наконецъ во гробъ! - - - Можетъ ли

ли сіе быть оправданно? - - - Но не ощущаю ли я еще чего? Нѣтъ ли еще тайнаго къ мученію моему предмета? - - - Не становитсяль и отверженіе суевѣрія мнѣ грѣхомъ? - - - Какъ! - - - Но оно было суевѣріе - - - О коль несносно мнѣ, что не могу я точно тебѣ, успокоевающая мысль, повѣрить! Чтожь? - - - Сомнѣніе сіе есть слабость, или зерцало пробуждающіяся совѣсти? - - - Въ какой темной заблуждаюсь я нощи! - - -

---

ЯВЛЕНІЕ V.

Клердонъ и Генлей.

Генлей.

(Особенно вступая на театръ.)

Подобаетъ мнѣ воспользоваться сими щастливыми минутами, въ которыя онъ одинъ остался; можетъ быть Гранвиль скоро возвратится. (Клердону) Ты въ глубокомъ размышленіи, Клердонъ? Я не уповалъ найти тебя такова, когда шелъ, чтобъ быть свидѣтелемъ твоея, о свиданіи съ другомъ твоимъ Гранвилемъ, радости.

Клердонъ.

Такъ, будь свидѣтелемъ отчаянія моего. Я погибъ, любезный другъ! Родитель

тель мой умерЪ. Смерть его вЪ ужаснѣйшихЪ обстоятельствахЪ постигла. Гранвиль, котораго щадящая меня дружба, хотя и не желалЪ поразить точнымЪ обЪ нихЪ повѣствованіемЪ, невольно проливалЪ горькія повѣствуя слезы.

Генлей.

А сіе извѣстіе толь сильно моего друга, моего мужественнаго Клердона поражаетЪ? Мягкосердіе слабаго Гранвиля сообщается и твердости твоего духа? Удрученный лѣтами старецЪ не долженЪ ли непреложному послѣдовать року? Не избавленЪ ли онЪ тѣмЪ бремени, старостію налагаемаго? И се важная вина твоего отчаянія!

КлердонЪ.

ПодобаетЪ ли тебѣ толь скорьби моей ругаться? Сей почтенный старецЪ, не родитель ли мой былЪ? Не столько ли онЪ неизчерпаемЪ вЪ благодѣяніяхЪ своихЪ ко мнѣ, сколько я, при послѣднихЪ дняхЪ его жизни, неизчерпаемЪ былЪ вЪ своихЪ ему оскорбленіяхЪ? Ты вѣдаешь, ты самЪ вѣдаешь, сЪ какою охотою жертвовалЪ онЪ мнѣ всемЪ своимЪ имѣніемЪ. Не я ли прекратилЪ дни его? - - - Не я ли его убійца? - - - Убійца отца моего - - - моего благодѣтеля! - - - О ужасная мысль!

ты

шы паче грома всю внутренность мою поражаешь! Какому отвѣту, какому лютому мщенію я подвергся!

Генлей.

О какомъ отвѣтѣ, о какомъ мщеніи ты вѣщаешь? О коль часто предубѣжденія юности нашея открываются въ насъ и тогда уже, когда мнится намъ, что онѣ вовсе изтребленны! Опомнися, Клердонъ! явися мужемъ, и вознесись надъ заблужденіями, подлость поражающими. Возможно ли, чтобъ твои поведенія, толь разумныя поведенія, не понравившіяся наконецъ одной упрямой старости отца, удобны были, причиня ему тоску, смерть его ускорить? Тщетный и безразсудный страхъ! Мнѣ кажется, что къ смерти престарѣлаго человѣка не нужны толь чрезвычайныя причины. (По нѣкоторомъ молчаніи.) Но я понимаю прямый источникъ смущенныя твоея робости: самъ ты вѣдаешь, что нѣтъ человѣка, который бы вящше предразсужденіями зараженъ и непреоборимымъ суевѣріемъ напоенъ былъ, какъ Гранвиль; знаешь и гордыню его и самолюбіе, жаждущее быть примѣромъ цѣлому свѣту; знаешь и желаніе его, чтобъ привесть, естьли можно, всѣхъ людей въ ту же слабость, въ какую погруженъ онъ самъ;

знаешь, сколько пріятно ему обладать нравами - - -

Клердонъ.

Ты забываешь его достоинства, которыя всѣ его пороки, ежели и есть въ немъ оные, далеко превосходятъ.

Генлей.

Не отрицаю сего. Но между тѣмъ, ты знаешь и гордѣливую его власть, съ какою обладать онъ тобою тщился, и которая принудила тебя въ Лондонѣ убѣгать его знакомства. Се пришелъ онъ сюда, съ хитро вымышленнымъ о смерти отца твоего жалкимъ извѣстіемъ, да тѣмъ возможетъ вкрасться опять въ смягченное твое сердце; и достигнувъ до того, не приминетъ возложить на тебя старыя оковы. По семъ уговоритъ тебя, возвратиться въ Лондонъ, и тамо приведши въ рабство, принудитъ съ нимъ вести жизнь мрачную, уединенную, упраздненную всѣхъ забавъ, или, какъ онъ называетъ, добродѣтельную.

Клердонъ.

Обманываешся ты: не онъ, но усопшій мой родитель повелѣваетъ мнѣ воспріять прежнія жизни моей правила.

Ген-

Генлей.

А ты и повинуешся, Клердонъ? Ты повинуешся? Гранвиль другомъ твоимъ именуется? Однако - - - да - - - мнѣ должно тебѣ сказать; усердіе, любовь моя къ тебѣ, меня преодолѣваютъ - - - однако - - - онъ лютый твой злодѣй! - - - Уже мысленно вижу я тебя удрученнаго презрѣніемъ; вижу потупленныя твои очи, не смѣющія воззрѣть на солнце; вижу срамъ и поруганіе, на лицѣ твоемъ изображенныя, и слышу повсюду преслѣдуемое тебѣ глумителей поношеніе. Клердонъ! - - - тако скажетъ свѣтъ о тебѣ - - - Клердонъ одаренъ отъ щедраго Естества благороднымъ сердцемъ и проницательною душею. Знаменитыя его свойства потщились скоро прервать наложенныя въ младенчествѣ на него суевѣрія оковы; началъ уже онъ украшаться размышленіями вольными, высокими, и удаленными отъ разсудка народнаго. - - - Но какая вдругъ неожидаемая премѣна! Отецъ - - - старецъ изнуренный лѣтами, умеръ; а сіе необычайное приключеніе довлѣетъ поистиннѣ тронуть опять цѣломудраго Клердона. Согбенъ, пресмыкающъ, обращается онъ опять въ прежнее рабство, и становится идоломъ простоты, предметомъ сожалѣнія своихъ друзей, и поношеніемъ премудрыхъ. Тако повѣдаетъ

даетъ о тебѣ свѣтъ. Но я отъ толь преславнаго предпріятія тебя не отвращаю. Скоро станешь ты наслаждаться симъ рѣдкимъ блаженствомъ, повелѣвающимъ имѣть общественныя съ народомъ мысли, и колеблемостію разсужденій, симъ обыкновеннымъ робкихъ духовъ свойствомъ пріобрѣтешь себѣ безсмертную честь. Я съ симъ похвальнымъ намѣреніемъ тебя поздравляю.

Клердонъ.

Престань толь жестоко ругаться мною; ничего нѣтъ для меня несноснѣе презрѣнія. - - - Ты возбудилъ меня отъ сего поноснаго сна, который душу мою преодолѣвалъ: не учинюся впредь посмѣшищемъ свѣту. - - - Но признаваюсь, любезный другъ, что я намѣренъ былъ - - - безпокойство, по отверженіи Вѣры часто мною обладающее, и робостью сей премѣнѣ приписуемое, повелѣніе умирающаго родителя, печаль, смертію его мнѣ причиненная, все сіе совокупно ополчалось уже противу твердости моея; уже близка она была къ паденію; но слова твои новыми подкрѣпили ее силами. Опять я самъ себѣ подобенъ; опять другомъ твоимъ быть достоинъ.

Генлей.

Я слышу идущаго къ намъ: конечно Гранвиль сюда спѣшитъ. Оставляю тебя; не забудь моихъ увѣщаній. Вооружись непобѣдимою силою противъ приманчивыхъ его ласкательствъ. Днесь или всю безразсудную его надежду обратишь ты въ тщету, или на вѣки рабомъ ему учинишся.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Клердонъ и Гранвиль.

Гранвиль.

Ужли спокойнѣе, мой другъ?

Клердонъ.

По крайней мѣрѣ того желаю.

Гранвиль.

Твои благородныя размышленія и не безполезное можетъ статься дружества моего усердіе, потщатся, какъ я и не сомнѣваюсь, пресилить скорбь и уныніе твое. Не возмни, чтобъ я хотѣлъ вовсе истребить въ тебѣ воспоминаніе родителя твоего; нѣтъ! оплачь его смерть; таковыя слезы пріятны добродѣтели. Въ сожалѣніи о честныхъ, открывается желаніе быть имъ подобнымъ. Но плачь объ немъ, какъ о праведникѣ, котораго мысль Божествомъ

ствомъ уже объята. - - - Но тщетно повторять тебѣ то, что уже и собственное твое разсужденіе твердитъ тебѣ неумолкно. - - - Открой мнѣ теперь намѣреніе свое: предпріялъ ли ты возвратиться въ Лондонъ?

Клердонъ.

Прежде извѣстія о смерти родителя моего былъ я намѣренъ; но нынѣ не буду никогда Лондона болѣе видѣть. Не мнится ли тебѣ, что я безъ душевнаго терзанія взирать на него могу? Не станутъ ли сами мѣста его безмолвными предметами мучить мое сердце? Не станетъ ли и домъ тотъ, гдѣ нѣкогда мой родитель жилъ въ великолѣпіи, гдѣ чрезъ меня приведенный въ нищету воздыхалъ, гдѣ раздаются можетъ быть радостныя теперь восклицанія новаго нещастныя сея добычи обладателя: не станетъ ли и сей домъ укорять меня? Не все ли тамо твердить мнѣ будетъ, что я рушитель щастія родительскаго? - - - Сверхъ сего есть еще нѣчто въ Лондонѣ, есть нѣчто, которое прежесточайшее страданіе возбудить во мнѣ удобно - - - Почто мнѣ скрывать отъ тебя? Я столь безчеловѣченъ былъ, что дерзнулъ оскорбить - - - кого? - - - Могуль именовать ее? - - - Любви достойнѣйшую - - - сестру твою - - - хотя и все-

всегда почиталъ ее, хотя и теперь еще паче ее обожаю. - - - Она будетъ - - - она должна меня ненавидѣть: такъ могу ли я, бывъ отъ нее ненавидимъ, толь близко съ нею жить?

Гранвилъ.

(Бросясь обнять его.)

Клердонъ! любезный другъ! какой прiятный восторгъ влiялъ ты въ мои чувства! Я обрѣтаю опять моего друга, сего благороднаго Клердона, котораго нѣкогда имѣлъ въ тебѣ. Днесь исполняются всѣ мои желанiя. Ты щастливъ будешь, а я благополученъ тѣмъ, что могъ къ тому способствовать! Естьли видъ Лондона еще тебѣ несносенъ, то поѣдемъ со мною въ деревню мою; тамо сестра моя - - - Но, Клердонъ! еще ужасное сомнѣнiе совершенство радости моей разрушаетъ; избавь меня онаго: скажи, желаешь ли ты повиноваться послѣдней волѣ отца своего? Скажи, желаешь ли ты душепагубнаго и ненавистнаго имени и основанiй безбожника вовсе отрещися?

Клердонъ.

Прости меня, естьли откровенно я говорить стану. Безславiемъ почитаю я подвергнуться добровольно тѣмъ предразсу-

жденіямЪ, которыя одинЪ разЪ побѣжденны.

Гранвиль.

Что слышу я! - - - КлердонЪ - - любезный другЪ - - - увы! естьлибЪ вѣдалЪ ты, какЪ ты сердце мое теперь терзаешь; надежду мою, всю лестную мою надежду искореняешь теперь вЪ ея цвѣту. Похвальнѣе кажется тебѣ, удалясь отЪ большей благороднѣйшей и разумнѣйшей части людей, преклониться кЪ малому числу дерзкихЪ преступниковЪ, которые вЪ разсужденіи ихЪ разума, какЪ сЪ ума сшедшіе, заперты быть, а вЪ разсужденіи ихЪ сердца поноснѣйшія казни достойны суть? Отпусти мнѣ, что я сЪ такою грубостію изЪясняюсь; и можно ли податнѣе говорить о семЪ?

КлердонЪ.

Грубыя выраженія досаждаютЪ, но ничего не доказываютЪ.

Гранвиль.

РазвѢ нужны кЪ сему доказательства? Не много ли почтенны отЪ меня будутЪ сіи толь часто посрамленныя, толь часто сильными доводами упраздненныя сомнѣнія, естьли я еще новыя кЪ разрушенію ихЪ присовокуплю доказательства? Не поругаю

ли

ли я тѣмъ и твоего собственнаго разума; естьли возмню, что будто самъ ты не въ силахъ преодолѣть толь слабаго баснословія, злостію и безуміемъ сотвореннаго? Ты довольно въ Вѣрѣ своей поученъ, и было такое время, въ которое за уничиженіе бы ты себѣ почелъ, естьлибъ кто въ почитаніи твоемъ къ оной усомнился. Разбери самъ себя безъ пристрастія: когда ты вѣроломнымъ учинился? Не тогда ли, не въ тѣль зловредныя минуты, съ которыми совокупно и всѣ твои распутства начались? Не за то ли ты сію страшную учительницу возненавидѣлъ, что она твоими пороками строго тебя укоряла? Не гордыня ли, не суета ли, не безпутство ли противъ Творца тебя - - -

Клердонъ.

Противъ Творца, Гранвиль? Развѣ ты богоотступникомъ меня почитаешь?

Гранвиль.

Нѣтъ, Клердонъ! на такой степень изступленія восходятъ одни только изверги изъ рода человѣческаго; а тебя я пріобщаю только къ тѣмъ, которые безумно желаютъ признавать однѣ гордѣливыя правила естественной Вѣры. Но не довлѣетъ ли уподоблять и ваши положенія слабо-

му зданію, изъ презрительныя несмысленныхъ человѣческихъ воображеній паутины соплетенному? Мните вы разуму повиноваться; а закрываете глаза, дабы не видѣть свѣта, изобильно на насъ Вѣрою проліяннаго. Мните вы обожать Творца вселенныя, мните познавать Его; а притомъ удаляетесь путей, къ познанію Его ведущихъ; удаляетесь способовъ къ богослуженію устроенныхъ, и дерзко вдаетесь въ опасность неблагодарнѣйшими за благодѣянія Его быть преступниками: отвергаете по прихотямъ своимъ Вѣру, которая учитъ - - -

Клердонъ.

Престань о семъ говорить. Намѣреніе мое непреложно, и твои старанія тщетны.

Гранвиль.

Возможно ли, чтобъ единственно противу Вѣры ты окамененъ былъ? Ставъ толь жестоко пронзенъ огорченнаго отца смертію, толь жестоко пораженъ воспоминаніемъ прежнихъ своихъ неистовствъ, къ одной ли только Вѣрѣ столь будешь непобѣдимъ? Непреоборимая гордыня! - - - Но что? я долженъ все употребить; внемли - - - ты самъ того желаешь - - - внемли съ терзаніемъ душевнымъ тѣмъ ужаснымъ обстоятельствамъ, кои смерть

отца твоего препроводили; можетъ статься они уважатъ послѣднюю его заповѣдь - - - Онъ въ темницѣ умеръ. Заимодавцы твои - - - ты самъ знаешь подлые ихъ нравы - - - Они прежде все его имѣніе до самыхъ необходимѣйшихъ надобностей ограбили. По томъ когда онъ, тебя спасая, принялъ всѣ твои долги на себя, а отсутствіемъ твоимъ изъ Лондона лишился способовъ къ удовлетворенію оныхъ: тогда они, воспользуясь суровымъ правомъ, ввергли его въ гнусную темницу, не будучи тронуты ни безпомощною старостію, ни дрожащимъ видомъ почтеннаго старца, на милосердіе ихъ подвигнуть старавшагося.

Клердонъ.

Безчеловѣчныя! - - - Ужасная вѣсть! - - - могу ли я пренесть тебя! - - -

Гранвилль.

Нужда въ пищѣ съ недостаткомъ въ услуженіи, рѣшили скоро его судьбину. Могу ли я изобразить тебѣ всѣ тогда окружавшія его предметы горести, когда впослѣднія я его видѣлъ! Могу ли я описать тебѣ его спадшее, и признаками терзающія бѣдности облеченное лице! его унылый взоръ - - -

Клердонъ.

Отъемли мою жизнь, жестокій Гранвиль! отъемли ее! но престань, престань меня толь мучить.

Гранвиль.

А ты хощешь упразднить прошеніе отца, толь много для тебя претерпѣвшаго, толь неизреченно и тогда тебя любившаго, когда страдалъ онъ отъ тебя? Ты хощешь и въ гибельной бурѣ, крушящейся надъ домомъ вашимъ, не признавать дѣйствія раздраженнаго Создателя? Все предувѣщаніями хранитъ тебя отъ всеконечныя погибели; а ты слухъ свой отъ всего отвращаешь? Внемли соединенному должности и дружества гласу. Отецъ твой изъ пресвѣтлыхъ обителей небесныхъ вопіетъ къ тебѣ; повинуйся ему. Не обращай въ тщету при смерти творимыхъ имъ молитвъ; не попусти имъ пролитыхъ слезъ напрасно быти проліяннымъ! Внемли и Гранвиля твоего прошенію. Ты нѣкогда самъ увидишь, что единое благополучіе твое всѣхъ трудовъ моихъ виною. Во мнѣ найдешь ты и друга, и того, кого днесь оплакиваешь. Сестра моя - - - твоя Амалія - - - которую еще ты любишь - - - она, она совокупно со мною, проливая горькія слезы, тебя умоляетъ:

пре-

престань быть самЪ себѣ врагомЪ смертельнымЪ. - - - и, что всего важнѣе, самЪ БогЪ, БогЪ, котораго толь вѣроломно ты оставилЪ, котораго толь злопреступно огорчилЪ ты; сей милосердый БогЪ тебя увѣщеваетЪ: обратися кЪ Нему. ОнЪ гласомЪ моимЪ вопіетЪ кЪ тебѣ: опомнися. Страшись отвергнуть увѣщаній Его. МожетЪ быть они уже послѣднія. Еще ОнЪ милосердЪ кЪ тебѣ; еще склоненЪ на спасеніе твое; а ты ожесточенЪ, и повсюду почитаніе Его истребити тщишся. МожетЪ статься, благоутробіе Его уже истощилось: можетЪ статься уже ополченна десница Его на пораженіе тебя. - - - Отврати, отврати нещастный, сей пагубный ударЪ! Пролей всю кровь, отЪемли жизнь мою, лишь покори себя здравому разсудку! - - - Ты смягчаешся, КлердонЪ? Слезы твои измѣняютЪ твое сердце - - - О щастливое предзнаменованіе! - - - Иди, иди симЪ путемЪ и укрѣпися; или по крайней мѣрѣ обѣщай мнѣ здравымЪ разсужденіемЪ слова мои изслѣдовать; я вЪ побѣдѣ не сомнѣваюсь.

КлердонЪ.

Ты непреоборимЪ, ГранвилЬ. Естьли - - - не знаю, что сказать хощу - - - ты желаешь - - - и я долженЪ - - -

ЯВЛЕНІЕ VII.

Клердонъ, Гранвиль и Генлей.

Генлей.

(Подслушавъ говоритъ особенно)

Увы! жертва моя уходитъ! (Гранвилю.) Припиши нетерпѣливости моей тебя видѣть, естьли важность разговоровъ вашихъ я пресѣкъ. Въ сію только минуту услышалъ я о прибытіи твоемъ.

Гранвиль.

Не скрываю, государь, что разговоры наши были весьма важны. (Всторону.) Се губитель его! могу ли я сносить его зракъ?

Генлей.

Прости мою нетерпѣливость; и позволь, чтобъ симъ --- (Хочетъ обнять Гранвиля.)

Гранвиль.

(Освободившись отъ него.)

Не гнѣвайся, что я теперь удалюся, не изъяснивъ точно, что сердце мое за толь дружеское твое привѣтствіе ощущаетъ. Пріемлю я его такъ, какъ принять я долженъ; но нѣкое важное дѣло меня отзываетъ. (Клердону.) Оставляю тебя, Клердонъ; не забудь ты разговора нашего. Помни, что горесть не сопро-

живая-

шивляющагося ей человѣка снѣдаетъ, и что презрѣнныя увѣщанія часто преслѣдуемы погибелью бываютъ. (Отходитъ.)

Генлей.

(Провожая его глазами.)

О естьлибъ въ послѣдній разъ онъ теперь пошолъ! О естьлибъ могъ я броситься за нимъ, и изторгнуть изъ пронзенной его груди обагренный кровію его кинжалъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Клердонъ и Генлей.

Генлей.

Прощанье было прекрасно; а разговоры, я уповаю, еще прекраснѣе были! - - - Но ты безмолвствуешь - - - ты въ ужасѣ - - - въ изступленіи ты Клердонъ? Опять уже ты зараженъ сталъ? - - -

Клердонъ.

(По нѣкоторомъ размышленіи.)

Статься можетъ, Генлей. - - - Коль страшно сіе мнѣніе! - - - Заблуждаемся мы - - - Мы какъ мудрецы мыслимъ - - - но можетъ быть мы буи и злодѣи.

Генлей.

Ты удивляешь меня Клердонъ! Никогда еще толь суевѣрно ты не говаривалъ.

Да ты и не стыдишся, говоря такъ? О естьлибъ Гранвиль - - - но онъ сказываетъ, что онъ другъ тебѣ - - - ободрись; иди со мною; краткое въ забавѣ препровожденіе времени скоро можетъ укротить вновь возрожденныя въ тебѣ борющіяся предразсужденія.

Клердонъ.

Иду то испытать. - - - Но тайное предвѣщаніе меня побѣждаетъ. - - - Можетъ быть иду я въ вящшую низвергнуться погибель.

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Генлей одинъ.

Наконецъ успокоилъ я его - - - въ другой разъ торжествую я надъ Гранвилемъ; но съ трудомъ пріобрѣтенное торжество! Я вижу, что сей попечительный другъ исторгаетъ жертву мщенія моего изъ рукъ моихъ. Клердонъ колеблется; совѣсть и гордыня борются въ душѣ его. Малодушный! - - - и столько нѣтъ храбрости, чтобъ совершеннымъ быть злодѣемъ. - - - Но онъ будетъ - - - еще и самый лютѣйшій злодѣй будетъ. Сія грамота (вынимаетъ письмо) совершитъ его погибель. - - - Но иметъ ли онъ вѣру? Омрачатъ ли его ухищренныя буквы, почеркъ друга его представляющія? Онъ знаетъ Гранвиля, великодушнаго, нѣжнаго Гранвиля. Почтетъ ли онъ его къ такому дѣлу удобнымъ? - - - Изчезни все сомнѣніе! Клердонъ гордъ, горячъ, ревнивъ;

я сердцемъ его руководствую; все мнѣ удастся. - - - Положимъ, что и не удастся - - - тогда я, тогда обнажу свое лице, тогда явлюся ему смертнымъ врагомъ, и въ самый тотъ мигъ вонжу въ сердце его кинжалъ, и съ курящеюся еще его кровію, полечу къ его другу, и того подобно - - - Нѣкто приближается сюда. Запальчивость моя можетъ открыть мои намѣренія.

ЯВЛЕНІЕ II.

Генлей и Клердонъ.

Генлей.

Куда съ такимъ ужасомъ ты бѣжишь?

Клердонъ.

Спасай меня, Генлей, спасай ты друга своего! Умышлено на мою погибель. Еще не довольно, что я гонимъ напастьми, есть у меня неизвѣстные мнѣ враги. - - - Можетъ быть - - - я самъ ихъ къ тому подвигнулъ. - - - Темное и недостаточное увѣщаніе, письмо потаенною рукою начертанное, велитъ мнѣ ихъ страшиться, не объявляя мнѣ, кто они таковы.

Гднлей.

Удивленіе мое подобно твоему. Удовольствуй мою нетерпѣливость; скажи, открой мнѣ сіе страшное таинство.

Клер-

Клердонъ.

Днесь предсталъ мнѣ твой слуга. Блѣдное и измѣняющееся его лице изъявляло мнѣ бурныя души его движенія. Казалось, что ужасъ и омерзеніе имъ владѣли. Онъ требовалъ на единѣ со мною говорить: я дозволилъ; а его темныя, прерывающіяся и торопливыя слова, дали мнѣ столько разумѣть, что подъ образомъ дружества ищутъ меня обмануть и на вѣки учинить нещастнымъ. Болѣе не могъ я ничего вывѣдать; онъ немедленно удалился отъ меня. Видно было, что страхъ отъ объясненія его удерживалъ.

Генлей.

(Всторону.)

О измѣнникъ! - - - Едва я могу обуздать себя!

Клердонъ.

Но сіе не много бы меня смутило, естьлибъ отъ нѣкоего неизвѣстнаго человѣка не получилъ я письма, утверждающаго мою опасность. Внемли, и ты самъ согласенъ со мною будешь. (Читаетъ.) „Желая тебѣ услужить, стараюсь я предварить тебя о опасности, которую непостижимое твое ослѣпленіе скрываетъ отъ „твоихъ глазъ. Берегись; рука, тѣмъ зловреднѣе, чемъ сокровеннѣе отъ тебя, грозитъ

„тебѣ смертнымъ ударомъ. Ты имѣешь „друга, котораго болѣе всего на свѣтѣ „ты почитаешь, которому все сердце „твое откровенно; а онъ - - - онъ злодѣй „твой, твой врагъ смертельный. По„средствомъ ужасныхъ и неслыханныхъ пре„ступленій приготовляетъ онъ втайнѣ „тебѣ погибель. Страхъ, чтобъ меня не „познали, запрещаетъ мнѣ обѣявить его „имя. Ты самъ изобрѣтешь лучшіе спо„собы къ разрушенію неистовыхъ его на„мѣреній. О единомъ я прошу: будь осто„роженъ съ симъ письмомъ. Сочинитель его „погибнетъ, естьли онъ откроется. „ - - - Не основателенъ ли мой страхъ?

Генлей.

(Всторону.)

Какъ близокъ я къ измѣнѣ! Трепещу - - - о злодѣй! - - - и письмо отъ него же.

Клердонъ.

Ты ничего не отвѣчаешь, Генлей?

Генлей.

(Всторону.)

Мнѣ наищастливѣйшая встрѣтилась хитрость; само письмо сіе да поможетъ мнѣ раздражить его противъ Гранвиля. (Клердону.) Прости мнѣ, что я вдругъ тебѣ не отвѣтствовалъ. Внутренняя борьба стра-

страстей обуздала мой языкъ. Объясняя сіе печальное таинство, боюсь я навлещи на себя видъ подлаго, дружескихъ обязательствъ рушителя. Но грозящая тебѣ напасть побѣждаетъ нѣжность всѣхъ моихъ размышленій. Ты узнаешь преужасное вѣроломство, которое можетъ только вымышлено быть. Гранвиль - - - ты отъ имени сего трепещешь! - - - Гранвиль скоро, кромѣ ужаса и отвращенія, ничего въ сердцѣ твоемъ возбуждать не станетъ. - - - Отъ него сію минуту получилъ и я письмо. Ты знаешь, коль суровымъ казался онъ со мною; можешь ли ты повѣрить, что все то было притворство? Письмо его свидѣтельствуетъ оное. Начинаетъ онъ его, произнося жестокія жалобы на оскорбленіе, ему и сестрѣ его тобою учиненное. Увѣряетъ меня, что онъ почитаетъ его непростительнымъ и достойнымъ строгаго отмщенія. Для сего единственно онъ сюда пріѣхалъ: но еще нѣсколько притворно обольщать тебя хощетъ. Сокрылъ онъ нарочно отъ тебя присутствіе его сестры, которая купно съ нимъ прибыла сюда; ибо вѣдаешь, сколь пламенно старался ты пріобрѣсть ея любовь; а по тому въ наказаніе тебѣ хощетъ, чтобъ я, получивъ половину отцовскаго имѣнія, на ней посягнулъ.

гнулЪ. БракЪ нашЪ скоро совершиться долженствуетЪ.

Клердонъ.

Что слышу я! Вся кровь моя замерзаетЪ!

Генлей.

Присовокупляетъ онъ къ тому, что онЪ вѣдаетЪ, коль жестоко плѣненЪ ты его сестрою; и для того съ сей чувствительнѣйшей стороны хочетЪ поразить тебя. Сіе будетъ, говоритЪ онъ, удобнѣйшимЪ путемЪ къ отмщенію оскорбленной его чести, къ совершенному тебя пораженію и къ прямому торжеству его, когда онЪ купно съ невѣстою твоею лишитЪ тебя всѣхЪ способовЪ къ поправленію вредныхЪ твоихЪ обстоятельствЪ.

Клердонъ.

НѣтЪ! онъ умретЪ прежде - - - безчеловѣчный! - - - Что ярость мою еще удерживаетЪ? - - - ПойдемЪ - - - да умретЪ отЪ руки моей невѣрный! - - - Но ты, Генлей, ты избавь меня мучительнаго сомнѣнія; скажи мнѣ, еще ли ты мнѣ другЪ, ещель ты вѣренЪ мнѣ?

Генлей.

Можешь ли ты во мнѣ сомнѣваться? Поведеніе мое не довольно ли меня оправдаетЪ?

вдаетъ? Не молчалъ ли бы я, естьлибъ хотя малое къ невѣрности имѣлъ поползновеніе? Правда, я любилъ Амалію, доколѣ достойное тебѣ предпочтеніе не обвиняло моей любви. Днесь благосклонный случай предаетъ мнѣ оную; а знатное съ нею богатство величитъ лестное притяжаніе. Мои обстоятельства - - - ты самъ ихъ знаешь - - - совѣтуютъ мнѣ тѣмъ воспользоваться. Но да будетъ мерзостію такое щастіе, которое на погибели друга моего сооруженно! Вѣдай, Клердонъ; я хощу, и моимъ благополучіемъ, и самою нѣжнѣйшею страстію моею жертвовать законамъ дружества. Тебя я болѣе себя самого люблю. Ты скоро увидишь, ты скоро узнаешь, кто изъ насъ двоихъ Гранвиль, или я, преимущественно дружбы твоей достоинъ.

Клердонъ.

Какое рѣдкое въ тебѣ великодушіе! Жизни моей не довольно во мзду толь благородныхъ чувствованій. Толикая нѣжность, толикое безкорыстіе, толикое величество духа - - - прости мнѣ, что я когда нибудь между тобою и Гранвилемъ колебался - - - Но возможно ли? - - - возможно ли толь гнусныя подлости - - - толь презрительнаго злодѣянія въ Гранвилѣ было чаять!

Генлей.

Самому мнѣ сначала было оное не понятно. Не могъ и я почти глазамъ своимъ вѣрить; но безпрекословно все теперь утверждено стало. Самое письмо, тобою полученное, виннымъ его творитъ. И кого бы инова обвинять ему? Конечно Гранвиль кому нибудь, общему вашему пріятелю, открылъ мстительныя свои намѣренія; а тотъ предувѣдомить тебя потщился.

Клердонъ.

(Изумленно.)

Гранвиль толь вѣроломенъ!

Генлей.

Естьлибъ твое благородное и удаленное всякаго подозрѣнія сердце дозволило тебѣ прежде разбирать его, то я увѣренъ, чтобы ты давно уже въ точности его позналъ. - - - Признаваюсь, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ тайныя издавна питалъ я на него подозрѣнія. - - - Можетъ быть и должность моя была тебѣ открыть оныя. - - - Едва не онъ ли - - - не его ли сокровенная вражда, и къ строгости заимодавцовъ твоихъ много присовокупила.

Клердонъ.

Гранвиль толь вѣроломенъ!

Ген-

Генлей.

Я вижу, что сердце твое упорствуетъ почитать его измѣнникомъ; такъ прочти сіе письмо, его рука тебѣ извѣстна: оно потщится извлечь тебя изъ лестнаго и опаснаго заблужденія. - - - (Всторону, когда Клердонъ читаетъ.) Взоры его ярости полны! - - - Я торжествую!

Клердонъ.

(Прочетши.)

Прочелъ; и кляну сочинителя. Сія минута умерщвляетъ все наше дружество. Мщеніе, гнѣвъ, отчаяніе - - - словъ недостаетъ къ выраженію моихъ чувствованій - - - какія гнусныя мысли оскверняютъ сію бумагу! Онъ проситъ тебя - - - невѣрный! - - - проситъ тебя, чтобъ ты, доколѣ совершится бракъ твой съ сестрою его, все сіе скрывалъ отъ меня, и чтобъ по томъ вы совокупно торжествоватъ надо мною могли. - - - Торжествовать? - - - Но радость торжества сего я помрачу. Позволь мнѣ, я иду къ нему, и мое мщеніе - - -

Генлей.

(Удерживая его.)

Куда ты, Клердонъ? Жаръ твой неостороженъ. Можетъ быть Гранвиль въ сію минуту самъ тебѣ предстанетъ. Но

естьли драгоцѣнна тебѣ моя дружба, естьли ты нѣкоторою благодарностію за все то, чемъ я тебѣ жертвую, мнѣ обязанъ: то потщись сокрыть отъ него нашъ разговоръ. Никогда не можно довольно, ни къ заключенію дружества, ни къ прерванію заключеннаго, употребить осторожности. Правда, ты уже имѣешь непрекословныя свидѣтельства невѣрности Гранвилевой; но не лучше ли избѣгнуть и малѣйшихъ видовъ сомнѣнія? Вступи съ Гранвилемъ въ разговоръ, притворись, и скажи ему, будто онъ склонилъ тебя къ уединенному съ нимъ житію. По томъ обрати разговоръ на сестру его: и естьли увидишь, что письмо насъ не обманываетъ, что сестра его здѣсь, а онъ присутствіе ея отъ тебя скрываетъ: то тогда - - - увы! - - - тогда самъ ты проразумѣешь, какія нещастныя извлекать изъ того заключенія. - - - Но колико желаю я, чтобъ мы обманулись, и чтобъ Гранвиль былъ невиненъ!

Клердонъ.

Боюсь, чтобъ сей опытъ не былъ труденъ для меня. Всегда я гордился тѣмъ, что притворство мнѣ не нужно; и будучи въ хитростяхъ его чуждъ, уповаю, что и днесь воспользоваться имъ не могу.

Ген-

Генлей.

Но необходимо долженъ ты всѣ его употребить силы, естьли щастливъ въ семъ опытѣ быть хощешь. Еще тебѣ повторяю, когда тебѣ дружба наша драгоцѣнна, когда драгоцѣнно тебѣ собственное твое благополучіе: то - - - идетъ нѣкто; можетъ быть Гранвиль. - - - еще разъ, любезный Клердонъ, прошу, заклинаю тебя. - - -

Клердонъ.

Не опасайся: для исполненія воли твоея поступлю я на всякое наитягчайшее дѣйствіе.

ЯВЛЕНІЕ III.

Клердонъ и Гранвиль.

Клердонъ.

(Всторону)

Онъ. Скрѣпися возмущенное сердце!

Гранвиль.

Тебя я ищу, Клердонъ. Пылаю нетерпѣливостію возобновить прерванный нашъ разговоръ; мнѣ казалось, что ты уже побѣждался. Скажи мнѣ, могу ли я сею преславною величаться побѣдою?

Клердонъ.

Не тщетны были твои доказательства, Гранвиль.

Гранвиль.

О какъ я благополученъ! Радость несказанная наполняетъ мои чувства. Се лобызаю въ тебѣ непомраченнаго уже Клердона - - - Клердона, почитателя добродѣтели и Вѣры. О Клердонъ! любезный другъ! гордись симъ именемъ, гордись добродѣтелью. Какъ нѣкогда всѣ прочія изчезнутъ красоты, то и тогда еще свѣтъ ея не престанетъ кидать отъ себя лучей немерцающихъ. - - - Но что вижу я! - - - Ты отвращаешся отъ меня? - - - Ты отъ объятій моихъ удаляшся? - - - Противъ воли твоей слышу тяжкія воздыханія. Что знаменуетъ сіе необыкновенное дѣйствіе?

Клердонъ.

При настоящихъ моихъ обстоятельствахъ могутъ ли тебѣ странны быть движенія скорьби моея?

Гранвиль.

Тщетно стараешся ты притворяться. Лице твое являетъ тайное мученіе, являетъ отвращеніе и недовѣренность. - - - Твои взоры сопротивляются встрѣчаться

сЪ

съ моими - - - возможно ли Клердонъ? - - - Или могъ я прогнѣвить тебя?

Клердонъ.

Ты другъ мнѣ, Гранвиль?

Гранвиль.

Ты меня вопрошаешь? и слезы при семъ трепещутъ въ очахъ твоихъ. Чемъ заслужилъ я такую мучительную недовѣренность? - - - О естьлибъ имѣлъ я днесь случай искупить благополучіе твое жизнію моею! Искупилъ бы, и жизнію отвѣтствовалъ бы на сіе!

Клердонъ.

(Всторону.)

Вѣроломный! коль искусенъ онъ въ притворствѣ!

Гранвиль.

Ты ничего мнѣ не отвѣщаешь, Клердонъ? Нѣкое ужасное подозрѣніе тобою владѣетъ. Открой мнѣ его; не страшись тѣмъ оскорбить меня; коль бы для меня оно ни поносно было, я ничего кромѣ оправданія не употреблю, и прощу тѣхъ, кои можетъ статься меня оклеветали. Ты меня знаешь, ты знаешь, что сердце мое никогда къ тому не снидетъ, что мщеніемъ называется.

Клердонъ.

Такъ скоро ты смутился! Я никакого сомнѣнія въ дружествѣ твоемъ не имѣю.

Гранвиль.

Смущенный твой взоръ и хладныя увѣренія тому прекословятъ. - - - Но можетъ статься не хощешь ты, чтобъ я о таинствѣ семъ болѣе тебя выспрашивалъ - - - какомубъ, угождая тебѣ, мученію я не подвергся! - - - Объ одномъ только тебя прошу: увѣрь меня, что ты меня любишь. Не отринь сего прощенія; сіе одно драгоцѣнно сердцу моему, Ещель ты любищь меня, Клердонъ?

Клердонъ.

Ещель люблю тебя?

Гранвиль.

Ты воздыхаешь - - - ты запинаешся - - - нещастіе мое свершилось!

Клердонъ.

(Съ холодностію.)

Нѣтъ - - - я люблю тебя.

Гранвиль.

Благодарю за сіе увѣреніе; хотя было время, въ которое слова сіи меньшею холодностію провождаемы бывали.

Клер-

Клердонъ.

(Нѣсколько помолчавъ.)

Гранвиль! ты всегда справедливо разсуждаешь; скажи мнѣ, чтобъ ты заключилъ о такомъ другѣ, котораго бъ сердце тогда, когда уста его выражаютъ нѣжность дружелюбія, преисполнено было намѣреній, стремящихся къ совершенной нещастнаго друга погибели, къ уничтоженію его любви, къ поношенію его чести, словомъ, къ истребленію всего, что ему толь драгоцѣнно? - - - и къ украшенію сего злодѣйства? - - -

Гранвиль.

Оставь сіе ужасное описаніе. Чудовище бы онъ былъ, чудовище, достойное въ число наилютѣйшихъ преступниковъ - - - дивлюсь сему вопросу.

Клердонъ.

О коль ты днесь на подозрительныя воображенія изобиленъ! - - - Но оставимъ сіе - - - изберемъ разговоръ намъ пріятнѣйшій - - - Сказано мнѣ, что Амалія, сестра твоя здѣсь. Правда ли? - - - я не могу вѣрить сему слуху. Конечно бы Гранвиль не скрылъ отъ меня того, что толь для меня нужно. (Всторону.) Онъ виненъ; его смущеніе то изъявляетъ.

Гран-

Гранвиль.

Сожалѣю, что прежде времени тебѣ открылось - - -

Клердонъ.

(Съ запальчивостію.)

Что! такъ она здѣсь? Такъ ты могъ такую зловредную недовѣренность имѣть ко мнѣ; ко мнѣ, котораго ты другомъ своимъ называешь! - - - Недовѣренность въ такомъ дѣлѣ, которое толь мнѣ драгоцѣнно - - - сомнѣнія мои справедливы. Тщетно ласкательства твои стараются усыпить меня! - - - Я обманутъ - - - невѣрность и мщеніе. - - -

Гранвиль.

Ты о невѣрности, о мщеніи говоришь? И кому? - - - Мнѣ?

Клердонъ.

(Всторону.)

Едва горячность не открыла моихъ чувствованій. (Гранвилю) Не гнѣвайся, видя во мнѣ крутыя оскорбленныя чести и дружества движенія; я признаюсь, что сей видъ недовѣренности мнѣ чувствителенъ и прискорбенъ.

Гранвиль.

Тайная отрава, грозящая умертвить наше дружество, проходитъ до глубины

тво-

твоего сердца. Всѣ дѣйствія твои являютъ мнѣ нѣчто сокровенное, нѣчто устами твоими не объясняемое. Предвижу уже, что - - - нѣтъ, я не могу изрещи печальнаго сего предвѣщанія. О естьлибъ я могъ толь легко нещастное сіе таинство узнать! Коль легко могу я противу всѣхъ возраженій и сомнѣнія твоего оправдаться! Позволь мнѣ удалиться отъ себя; мгновенно возвращуся я, и всѣ твои подозрѣнія обращу въ тщету.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Клердонъ одинъ.

Иди, невѣрный, и не мни учинить меня толь непонятнымъ, коль нещастнымъ учинить меня ты тщишся. Всѣ рѣшены мои сомнѣнія. Невѣрность его явна мнѣ стала. Тщетно отвращалось сердце мое отъ словъ Генлеевыхъ, тщетно не хотѣлъ я вѣрить ему - - - и для чего? - - - Не довольно ли извѣстенъ мнѣ почеркъ измѣнника? Вы, вы одни постоянныя чувствованія измѣненнаго уже дружества боролись за него - - - удалитесь вы днесь отъ меня - - - я болѣе вамъ не внемлю; открывшаяся истинна да умножитъ ярость

мще-

мщенія моего. Его погибель - - - его совершенная погибель.

ЯВЛЕНІЕ V.

Клердонъ и Генлей.

(*Увидя Генлея.*)

Онъ виненъ, Генлей. Среди коварныхъ ласкательствъ, коими старался онъ одолѣть мои подозрѣнія, проникнулъ я даже до глубины зловредныхъ его намѣреній. Наименовалъ я сестру его; онъ смутился - - - наконецъ признался. - - - О другъ! имѣй участіе во гнѣвѣ моемъ. - - - Гранвиль наивѣроломнѣйшій предатель!

Генлей.

И такъ безъ сомнѣнія во враждѣ вы съ нимъ разстались?

Клердонъ.

Еще старался онъ извиняться; еще уповалъ онъ подъ кровомъ притворства казаться непорочнымъ: столь велико въ лести его искусство! съ толикою хитростію тщится онъ въ погибель меня низвергнуть! Оставляя меня здѣсь, увѣрялъ еще, что по возвращеніи своемъ надѣется онъ совершенно предо мною оправдаться.

Ген-

Генлей.

Коль опасаюсь я, чтобЪ наконецЪ не уловилЪ онЪ опять твоея повѣренности: и тогда уже будешь ты неизбѣжною жертвою всея тайныя вражды его. ОнЪ совершенЪ вЪ обманствѣ.

Клердонъ.

Не опасайся. Всѣ хитрости его меня не поколеблютЪ. Все вопіетЪ мнѣ противЪ его; враждебное его письмо, увѣщаніе незнакомаго, сокровенное отЪ меня присутствіе его сестры - - - все, Генлей, все - - - и тебя самаго почту я врагомЪ себѣ, естьли ты оправдать его захощешь.

Генлей.

Но коль ни страшно мнѣ тебя прогнѣвить, однако сіе не удержитЪ меня примирить друзей - - - коль пріятно для благородныя души таковое дѣйствіе! - - - Примиреніе друзей - - - естьлибЪ только - - - сЪ горестію долженЪ я признаться, - - - всѣ пути кЪ оправданію его пресѣчены не были - - - но чтожь ты дѣлать намѣренЪ? - - - О мнѣ можешь быть увѣренЪ, что прежде изберу я смерть себѣ, нежели захощу обогатить себя дружескимЪ хищеніемЪ. И такЪ не я, но кто нибудь другой будетЪ орудіемЪ, которымЪ смертный

ный устремится на тебя ударъ. Попустишь ли ты иному спокойно обладать тѣмъ. - - -

Кгердонъ.

И мысль одна о томъ меня оскорбляетъ. Чтобъ я мою честь, любовь мою - - - я долженъ тебѣ признаться, что я люблю Гранвилеву сестру, и чувствую, что страсть сія развѣ съ жизнію моею окончается. Среди моихъ распутствъ, когда всѣ любовь мою къ ней погашенною считали, когда я самъ всѣми силами тщился быть ненавидимъ отъ той, кого люблю несказанно, и тогда сія любовь, въ сердцѣ моемъ скрываясь, часто понуждала меня повергнуться къ стопамъ моей побѣдительницы. При отбытіи моемъ изъ Лондона, воспрянула она вновь въ душѣ моей; но я слабость свою таилъ тогда отъ тебя - - - благодареніе зловредной моей судьбѣ! Я много изобрѣталъ причинъ къ извиненію моея грусти, скрывая, коль великое участіе любовь сія въ оной имѣетъ - - - по тому могу ли я пренесть, чтобъ та, которую обожаю я, съ которой уже священными соединенъ обѣщаніями, чтобъ та въ чужихъ была рукахъ? - - - Такое торжество въ жесточайшую погибель мнѣ обратится. - - - Чтобъ увидѣлъ

дѣлъ я, что Гранвиль, сей вѣроломный, сей извергъ - - - о! при семъ воображенiи всѣ возмущенныя въ душѣ моей движенiя, и вся сама моя душа мщенiемъ становится. Естьли можно, я хощу еще жесточае, еще безчеловѣчнѣе противъ него быть, нежели онъ противъ меня есть.

Генлей.

Коль прiятно мнѣ видѣть тебя въ толь достойныхъ тебѣ намѣренiяхъ! Доколѣ можно было съ нѣкоторою надеждою заступать за Гранвиля, дотолѣ старался я извинять его; а теперь былъ бы я ему подобенъ, былъ бы и я столькожъ вѣроломенъ, естьлибъ восхотѣлъ толь благородный оскорбленныя чести гнѣвъ порочить. Иди, поспѣшай къ нему, и не давъ ему времени прибѣгнуть къ ухищреннымъ извиненiямъ, мстительный вонзи кинжалъ - - -

Клердонъ.

Что совѣтуешь ты мнѣ, Генлей? - - -

Генлей.

То, что честь, что долгъ повелѣваетъ - - - умертвить Гранвиля.

Клердонъ.

Гранвиля умертвить!

 Генлей.

Генлей.

Ты робѣешь? ты колеблешся?

Клердонъ.

Чтобъ я толь подлъ былъ? Чтобъ я убійцемъ учинился? Чтобъ оскорбленную отмщая честь, я сдѣлался безчестнымъ?

Генлей.

Усердіе мое виною, что я двутолково изъяснился. Не будь гнуснымъ убійцею; но принудь его къ единоборствію: и такъ наступи на него, чтобъ онъ не могъ отрещися; а естьли дашь къ извиненію время, то неизбѣжно ты погибнешь.

Клердонъ.

Къ чему нещастный сей меня приводитъ! Увы! Генлей - - - увы! - - - естьлибъ ты вѣдалъ, какая буря, какія противоборствующія движенія терзаютъ мою грудь! - - - Колико я его любилъ! Съ какоюбъ радостію нѣкогда всю кровь свою за него я пролилъ! - - - А онъ такъ мнѣ измѣнилъ! онъ столь вѣроломенъ! - - - и я долженъ - - - увы! - - - ты видишь слезъ моихъ стремленіе: не обвиняй меня, дай оплакать разрывъ дружества, дружества, которое нѣкогда блаженство дней моихъ составляло.

Генлей.

Жалѣя о тебѣ, болѣе и болѣе ненавижу я Гранвиля. Каждая слеза, проліенная объ немъ тобою, увеличиваетъ преступленіе его. Но ты долженъ теперь отринуть всѣ сіи чувствительныя напоминанія; они удобны обезсилить наказующую твою руку. - - - Умертви злодѣя, и по томъ жалѣй, что онъ принудилъ тебя къ тому.

Клердонъ.

Но тѣмъ достигну ли я до предмета моихъ желаній? Воспріиметъ ли сестра его руку, кровію брата ея обагренную? Безумно есть и помышлять о томъ.

Генлей.

А исполнятся ли твои желанія, хотябъ ты и мщеніе оставилъ? Не будешь ли ты и тогда нещастливъ въ любви, уязвленъ безъ сопротивленія, обруганъ безъ наказанія, униженъ въ очахъ своихъ друзей безъ возстановленія, осмѣянъ торжествующимъ Гранвилемъ безъ мщенія? Нѣтъ, Клердонъ; не попусти себя толь быть слабу: отмсти, и предайся по томъ судьбинѣ. Статься можетъ, что удобно будетъ сокрыть отъ нее руку, поразившую ея брата. - - - Статься можетъ, что время - - - но что я говорю? - - - Ты не

 будешь

будешь толь малодушенъ, чтобъ такія мысли мщеніе въ тебѣ истребили - - - Еще ли ты колеблешся?

Клердонъ.

Признаваюсь, что были времена, въ кои я о единоборствѣ имѣлъ дурныя понятія; почиталъ я его торжественнымъ злодѣйствомъ и тщеславною подлостію.

Генлей.

Не воспоминай безъ зазрѣнія никогда сихъ гнусныхъ ослѣпленія твоего временъ! Все ничто иное есть, какъ предубѣжденіе, къ подлыя робости насъ ведущее. Благодари своей судьбѣ, что отринулъ ты сіи суевѣрныя заблужденія, которыябъ теперь простертую на мщеніе твое руку остановили - - - Я слышу нѣчто - - - конечно Гранвиль къ тебѣ идетъ! Мнѣ должно убѣгать присутствія его. Не зубуди, коль свято обѣщалъ ты мнѣ не говорить ему ни обо мнѣ, ни о его намѣреніяхъ: помни, что не довлѣетъ ему прежде о томъ вѣдать, какъ тогда, когда онъ увидитъ тебя къ наказанію его устремленна.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

Клердонъ, Амалія, Гранвиль.

Клердонъ.

(Всторону.)

Что вижу я! - - - О Боже! - - - сестра Гранвилева! - - -

Гранвиль.

Извини меня, любезная сестра, предъ общимъ нашимъ другомъ, что о прибытіи твоемъ я вдругъ не объявилъ ему. Онъ за сію скромность гнѣвается на меня: заступи ты; для тебя можетъ быть онъ успокоится. (Клердону) Отъ чего смущеніе сіе, Клердонъ?

Клердонъ.

Отпусти мнѣ, Амалія: мое смущеніе - - - сіе нечаянное щастіе - - - твое присутствіе - - - воспоминаніе моихъ проступокъ - - -

Амалія.

Движенія мною примѣченныя въ тебѣ, позволяютъ мнѣ надѣяться, что память обо мнѣ не вовсе въ сердцѣ твоемъ изчезла.

Клердонъ.

Мнѣ тебя забыть! - - - Какъ! - - - развѣ могла ты когда нибудь такія жестокія имѣть обо мнѣ мысли? - - - Но на

что я пѣняю? - - - Ты всѣ мои зловредныя распутства - - -

Гранвиль.

Предадимъ сіе забвенію, Клердонъ; впредь навсегда да будетъ сіе удалено отъ нашихъ разговоровъ. Потщись и ты вовсе истребить сіе скорбное воспоминаніе.

Клердонъ.

Но могу ли я то сдѣлать, помня, что тѣмъ, Амалія, тебя я оскорбилъ? - - - Но ты отмщена. Я воздыхаю подъ бременемъ моихъ злополучій - - - и заслужилъ оныя - - - но не тѣмъ, чтобъ когда нибудь престалъ почитать тебя. Нѣтъ, Амалія, нѣтъ, ни на минуту образъ твой не изходилъ изъ сердца моего: и въ самые тѣ часы, когда я нечувствительнѣйшимъ казался преступникомъ; въ самые тѣ часы мстительнымъ мученіемъ ты меня терзала, Горестная мысль, что ты меня ненавидишь, толь увеличила мое страданіе, что и самая смерть мнѣ не противна. Ощущаю приближающуюся ея силу, и вскорѣ можетъ быть - - - Мнѣ кажется, что слова мои тебя трогаютъ; на очахъ твоихъ изливается любезное сожалѣніе. Амалія! - - - (бросается къ ногамъ ея) Увы! я сего недостоинъ,

Ама-

Амалія.

Востань; сердце мое поборствуетъ по тебѣ. Я уже не помню, оскорбилъ ли когда нибудь меня Клердонъ?

Клердонъ.

Милосердіе неизреченное! - - - Дражайшая, великодушнѣйшая Амалія! можешь ли ты къ преступнику произносить сіи слова? - - - Несказанное, невмѣстимое благополучіе! - - - не гнѣвайся, видя необузданныя радости восхищенія; не гнѣвайся, взирая на безпорядочную мою нѣжность! - - - У ногъ твоихъ - - - (упадаетъ на колѣни) но - - - что я дѣлаю? (всторону) я лишаюся ея? - - - Преужасная мысль! - - -

Амалія.

Ты ужасаешь меня, Клердонъ. Отъ чего сія мгновенная премѣна? Ты отвращаешся отъ меня; отчаяніе твое на очахъ твоихъ изображено.

Клердонъ.

(Внѣ себя.)

Я лишаюся ее!

Амалія.

Какія страшные кидаешь ты на меня взоры! Опомнись, Клердонъ, собери расточенныя свои мысли.

Гранвиль.

Любезный Клердонъ! --- ужасъ слова мои прерываешъ! --- Дражайшій другъ! воспряни отъ сего мрачнаго изступленія. Или ты болѣе меня не знаешь, или ты болѣе Гранвиля своего не знаешь? ---

Клердонъ.

(Вспыльчиво)

Знаю, знаю я его!

Гранвиль.

Гласъ страшный и взоры грозные являютъ мнѣ твой гнѣвъ и омерзеніе; ты простертыя къ объятію руки мои съ отвращеніемъ отторгаешь: скажи, о другъ мой! ---

Клердонъ.

Не скверни имени сего; было время, когда оно пріятно слуху моему было. ---

Гранвиль.

А нынѣ время то прошло? И я отъ тебя то слышать принужденъ! --- Но я ни на что не взираю: ты есть и будешь другъ мнѣ. Съ коликою бы ты жестокостію ни принималъ онаго, однако вѣдай, что уста мои никогда не обыкнутъ инако, какъ другомъ называть тебя.

Клердонъ.

Жестокій! за что ты сердце мое рвешь? Оно слабо сопротивляться ласкательнымъ ухищреніямъ твоимъ. Отъемли мою жизнь. Я охотно ею жертвую: лишь только коварнымъ притворствомъ не ищи насыщать своего мщенія. - - -

Гранвиль.

Мнѣ тебѣ отмщать? мнѣ смерти тебѣ желать? Съ восхищеніемъ я самъ за тебя умру. - - - Таковыя подозрѣнія, Клердонъ, весьма страхъ мой утверждаютъ. - - - Что нибудь сокровенное отъ меня ты имѣешь? - - - Имѣешь такое сомнѣніе, которое чудовищемъ въ мысляхъ твоихъ меня изобразуетъ.

Амалія.

Слова твои въ жесточайшее ввергаютъ меня смущеніе. Объясни, объясни сію страшную темноту.

Клердонъ.

О естьлибъ вѣчная нощь ее сокрыла! о естьлибъ ея гнусности никогда я не слыхалъ! Жестокій другъ! ты мнѣ ее открылъ! Для чего въ невѣденіи меня ты не оставилъ? Стократно лучшебъ мнѣ умереть въ незнаніи!

Амалія.

Можешь ли столь къ прозьбѣ моей быть ты нечувствителенъ? Естьли ты, Клердонъ, когда нибудь меня любилъ - - - да ты еще и теперь меня любовію увѣряешь - - - то для той любви, для страсти моей, внемли прошенію моему, и сіе печальное открой мнѣ таинство.

Клердонъ.

Когда не знаешь ты его, то и не старайся никогда его узнать. Страхъ и ужасъ суть основанія его; а замыслы адскіе на немъ сооруженны. Прошу тебя, Амалія, не принуждай меня къ открытію; повиновавшись тебѣ, оскверню я священное дружества и повѣренности право.

Амалія.

Такъ ты неупросимъ быть хощешь? Такъ ты хощешь оставить меня въ тоскѣ, въ страхѣ и въ смертномъ мученіи - - - которое ты самъ мнѣ приключаешь? Можешь ли ты видѣть меня о твоемъ собственномъ щастіи безпокоющуюся? - - - Или не знаешь ты, колико моя судьба съ твоею сопряженна? Престань моимъ прошеніямъ сопротивляться; не отвращай глазъ своихъ отъ меня: не старайся противу силы слезъ моихъ ожесточаться. Сердце

твое, Клердонъ, твое сердце къ нечувствительности не сотворено.

Гранвиль.

Уступи соединенному любви и дружества прошенію. Имѣй жалость, взирая на смертоносную болѣзнь, чемъ упрямое твое молчаніе меня поражаетъ. Нѣкогда, въ щасшливыя нашего дружества минуты, - - - для чего онѣ столь скоро протекли? - - - ощущалъ ты малѣйшую мою скорбь паче меня самаго; а нынѣ - - -

Клердонъ.

Я чувствую, что твердость моя ослабѣваетъ. Коль трудно, Амалія, тебѣ сопротивляться! Слова твои производятъ во мнѣ колебаніе, котораго пренесть я долѣе не могу; и естьли бѣгомъ не спасусь, то буду вѣроломнымъ. Прости, не гнѣвайся на меня; нѣкая властная необходимость принуждаетъ меня къ сему. (Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Амалія и Гранвиль.

Амалія.

Онъ оставляетъ насъ въ такомъ смущеніи - - - въ таковой мучительной неизвѣстности - - - печальное предзнаменованіе!

ніе! Вѣ какую горесть обращенно ты удовольствіе мое, что я его увидѣла!

Гранвиль.

Уже несносна мнѣ становится сія нещастная его тайна. Конечно какой нибудь злодѣй возмутилѣ его сердце противѣ меня. - - - Развѣ Генлей? Онѣ былѣ рушителемѣ его добродѣтели - - - Но несправедливо приписывать ему неизвѣстныя преступленія, по тому только, что нѣкогда вѣ другихѣ онѣ бывалѣ. - - - Пойдемѣ, любезная сестра, употребимѣ все кѣ открытію сея неизвѣстности. Естьли удастся мнѣ сіе, то я увѣренѣ, что скоро побѣжду сердце моего Клердона; отгоню отѣ него всѣ вредныя подозрѣнія, и накажу его моею нѣжнѣйшею ласкою, давѣ ему возчувствовать, коль ложно онѣ мыслитѣ обо мнѣ.

Конецъ третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Клердонъ одинъ.

Едва не сталъ я побѣжденъ - - - едва сей ласкательный, сей нѣжный гласъ, гласъ, которому сердце мое повиноваться обыкло, не разрушилъ всѣхъ моихъ намѣреній - - - Щастіе, что Гранвиль при томъ былъ. - - - Благодарю его гнусному присутствію, что оно удобно было произвесть во мнѣ довольно гнѣва къ сопротивленію властной силы толь многихъ прелестей - - - Но почто онъ привелъ ее ко мнѣ? Развѣ онъ - - - нѣтъ - - - не можетъ онъ невиненъ быть - - - Письмо незнакомаго - - - его собственное - - - его отъ меня таинство о сестрѣ - - - Генлей, котораго грѣшно подозрѣвать въ обманѣ - - - нѣтъ - - - все его винитъ. - - - И такъ я долженъ ему отмстить? Въ крови его - - - кровь друга моего! тебя ли я пролити долженъ? - - - Умретъ онъ - - - онъ, за

за когобы я нѣкогда съ радостію всею жизнію жертвовалъ моею: онъ, кто братъ моей любезной. Не поражу ли купно и ее кровавымъ кинжаломъ съ нимъ? Могуль я столько твердъ, столь безчеловѣченъ быть? Что буду я, когда ея робкіе, ея томные взоры, ея прекрасное лице, омоченное слезами, ея воздыханія, ея скорбныя жалобы и отчаяніе, возтребуютъ крови брата отъ рукъ ея любезнаго - - - любезнаго? - - - Но она не любитъ меня болѣе; она другому опредѣленна - - - другому? - - - А я, оставленный, презрѣнный, покрытый безчестіемъ, осужденъ быть подлымъ знакомъ торжества злодѣйскаго? - - - Еще ли сомнѣваться мнѣ довлѣетъ? - - - Нѣтъ - - - рѣшился мой рокъ! умолкни ощущаемая въ сомнѣніи борьба. Тебѣ, тебѣ гласъ мщенія, гнѣва, отчаянія, тебѣ единому я внемлю - - - ты кровію жаждешь! - - - Насытишся - - я тебѣ подвластенъ! - - - Прострю ударъ мой - - - статься можетъ, что по совершеніи клясть его стану - - - Но что? - - Я совершу его.

ЯВЛЕНІЕ II.

Клердонъ, Генлей.

Генлей.

Уже далеко сіе вѣроломство простирается - - - уже все превосходитъ сіе ужасное преступленіе - - - Ты видишь меня Клердонъ въ совершенной разстройкѣ - - - Гнѣвъ и ужасъ почти говорить мнѣ препятствуютъ.

Клердонъ.

Я все сіе равно уже съ тобою ощущаю; но гдѣ ты былъ, и отъ чего въ тебѣ сіе смятеніе?

Генлей.

Отъ бытія, преисполненнаго мерзости, отвращенія и ужаса - - - бунтуетъ все во мнѣ, какъ я о томъ воспоминаю. - - - Въ сію минуту говорилъ я съ Гранвилемъ. - - - при имени сего измѣнника вижу въ глазахъ твоихъ пылающую ярость. - - - О естьлибъ ты могъ скоро изліять на него все заслуженное имъ зло! - - - Удалясь сей вѣроломный съ сестрою своею отъ тебя, прибѣжалъ немедленно ко мнѣ. Я не коснусь до тѣхъ лестныхъ предложеній, коими утверждалъ онъ свое письмо; но скажу только то, что онъ признавался, что хотя безвременнымъ о сестрѣ тебѣ извѣстіемъ

стіемъ и принужденъ былъ къ тебѣ ее привесть: однако уповаетъ, что его ласкательства и увѣренія, изтребивъ все подозрѣніе, довольно удобны обмануть глупое, какъ онъ называетъ, твое легковѣріе. По многихъ разговорахъ, кои ядовитыми насмѣшками противъ настоящаго твоего состоянія, и необузданнымъ, такъ что я и повторять того не смѣю, противъ тебя самого мщеніемъ, преисполненны были, объявилъ онъ мнѣ, что безопасность намѣреній его требуетъ, чтобъ онъ въ наступающую ночь съ сестрою своею тайно отсюда уѣхалъ; чтобъ я слѣдовалъ за нимъ; чтобъ бракъ нашъ совершился въ неизвѣстномъ тебѣ мѣстѣ; и чтобъ потомъ возвратяся сюда и явивъ тебѣ новобрачныхъ, лишить тебя всѣхъ способовъ, и самыя надежды, къ поправленію твоего жалкаго состоянія: уже онъ восхищается симъ - - -

Клердонъ.

Но гдѣ ты его оставилъ?

Генлей.

Онъ пошелъ отъ меня въ крытую дорогу сего сада, можетъ статься промышлять еще болѣе мщенія. - - -

(Клердонъ въ бѣшенствѣ убѣгаетъ.)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

Генлей. одинъ.

Побѣда моя несомнѣнна. Изступленіе и кровожаждущая мѣсть начертанны на глазахъ его. Напоенъ яростію, болѣе не владѣетъ онъ собою, и не знаетъ, къ какому спѣшитъ онъ злодѣянію. Скоро, скоро увижу я его обагренна кровію вѣрнѣйшаго друга. Колико возрадуюсь я, когда низпадетъ покрывающая взоры его завѣса ложнаго тумана; когда онъ познаетъ, чью грудь пронзила его рука! когда болѣзнь, раскаяніе, отчаяніе, станутъ совокупно порывистымъ волнованіемъ терзать его душу; когда всего онъ лишится; а я, какъ виновникъ лютыя его напасти, съ торжественною усмѣшкою взирать на погибель его стану! - - - Но прежде подобаетъ мнѣ удалить отселѣ невѣрнаго Видстона; естьлибъ не опасался я помѣшательства въ дѣлахъ моихъ съ Клердономъ, то давно бы уже мщеніе мое его постигло - - - Но се онъ! - - - Мнѣ должно притворясь употребить хитрость къ отдаленію его.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Генлей, Видстонъ.

Видстонъ.

Мнѣ сказано, государь, что ты говорить со мною желаешь?

Генлей.

Такъ, Видстонъ; соедини радость свою со удовольствіемъ моимъ. Скоро совершится мое мщеніе; скоро Клердонъ презлополучнымъ учинится - - - Но ты смущаешся. Какое участіе пріемлешь ты въ его судьбинѣ?

Видстонъ.

Никакова, государь.

Генлей.

А! измѣнникъ! тщетно твое лицемѣріе. Вѣроломство твое мнѣ извѣстно. - - - Письмо къ Клердону. - - -

Видстонъ.

Такъ, отъ меня оно. Я вижу, государь, что все тебѣ извѣстно. Извѣстенъ тебѣ предатель, и смерть моя близка. Но естьли слова человѣка, толь долго злодѣяніямъ твоимъ служившаго, нѣкоего уваженія достойны, то насыть ярость свою кровію моею, лишь только пощади нещастнаго своего друга. Онъ самъ тебѣ пре-

предается: сердце его ничего сокровеннаго отъ тебя не имѣетъ. Когда онъ тебя воспоминаетъ, сама нѣжность говоритъ его устами: тебя единаго почитаетъ онъ своимъ прибѣжищемъ, почитаетъ отрадою въ его напастяхъ - - - а ты, ты находишь удовольствіе въ терзаніи такова сердца, которое несказанно тебя любитъ? - - - Чемъ онъ тебя оскорбилъ? Обладалъ онъ преимуществами вредными тебѣ, правда: но не довольно ли для тебя? Успокойся, ты уже лишилъ его сихъ лестныхъ дарованій. Ты лишилъ его отца, любезной, друга, имѣнія, и что больше, ты и добродѣтели его лишилъ. Теперь еще отъемлешь ты у него и всѣ средства ко спасенію, когда уже не чего болѣе здѣсь у него отнять; хощешь ты простерть мстительную свою руку на похищеніе и будущія его надежды. - - - О естьли (*становится на колѣни*) государь, не хощешь ты навлещи на себя безконечнаго наказанія; естьли мысль страшныя Вѣчности удобна поколебать тебя, то отстань для себя самаго, отстань отъ сихъ ужасныхъ предпріятій.

Генлей.

Востань, Видстонъ; я чувствую, что я побѣжденъ тобою.

Видстонъ.

Въ какое приводишь ты меня восхищеніе! Такъ уже могу я уповать? - - -

Генлей.

Да, умягченно мое сердце. Твое письмо, показанное мнѣ Клердономъ, его дружество и нѣжность, поколебали уже всѣ намѣренія мои. Все, что теперь о произвожденіи мщенія моего тебѣ я ни говорилъ, и гнѣвъ при томъ изъявляемый, есть ничто иное, какъ притворство, чрезъ которое единственно желалъ я удостовѣриться, подлинно ли ты сочинитель письма того. Прошенія твои обезоружили меня совершенно. Прощаю тебѣ, и Клердону дружество мое дарую. Стану столько объ окончаніи страданій его стараться, сколько прежде трудился о конечномъ его погубленіи. Будь увѣренъ; обѣщанія мои не ложны суть.

Видстонъ.

Я несомнѣнно увѣренъ: и кая нужда лицемѣрить тебѣ предъ Клердономъ, котораго во власти своей ты имѣешь!

Генлей.

Теперь видишь ты, сколько я тебѣ прощаю; награди меня за сіе твою совершенною искренностію, которую всегда оказы-

зывать ты мнѣ обыкъ. Скажи мнѣ: что принудило тебя толь нѣжное брать участіе въ судьбинѣ Клердоновой, и притомъ злопреступно - - - такъ я теперь только называю - - - измѣнить мнѣ; тебя, который охотно на исполненіе всѣхъ моихъ предпріятій дерзалъ? Еще разъ повторяю тебѣ, что все прошедшее забвенно мною: одно лишь притворство твое можетъ раздражить меня.

Видстонъ.

Человѣколюбивая Клердонова душа и всегдашнія его ко мнѣ милости, плѣнили мое сердце; а паче всего подвигло меня на то самое твое намѣреніе, о которомъ и теперь - - - позволь чистосердечно говорить мнѣ - - - и теперь безъ содроганія воспоминать я не могу. Ужасъ, слѣдующій за нимъ и за предѣлы жизни человѣческія, произвелъ во мнѣ престращныя вообраafженія. Нечувствительное мое впрочемъ сердце поколебалось необычайно. Гибельныя въ мысляхъ начертанія повсюду слѣдовали за мною; повсюду отверзались предъ глазами моими бездны, грозящія поглотить меня, естьли умолчу я о семъ. Принужденный противъ воли моей учинился я тебѣ измѣнникомъ - - - и благодарю теперь Бога, что я не тщетно имъ учинился.

Генлей.

Ты къ щастію моему и Клердонову имъ учинился. Се возчувствую я сладкую радость великодушнаго примиренія, котораяоъ безъ тебя мнѣ чужда и нечувствительна была. - - - Но желаю я, чтобъ ты отсюда удалился. Клердонъ, почитающій тебя сочинителемъ письма того, безъ сомнѣнія потщится выспросить тебя о всѣхъ обстоятельствахъ. Сіе можетъ или тебя погрузить въ напасть, или воспламенить между нами вновь смертную вражду, и меня принудить воспріять тѣ намѣренія, которыя вовсе теперь я оставляю: чего всеконечно не хочу я болѣе. На вѣки должна сія нещастная тайна быть отъ него сокровенна. Удались ты немедленно въ мою деревню, и приготовь тамо все къ принятію меня съ Клердономъ, и можетъ быть еще нѣкоторыхъ нашихъ пріятелей; между тѣмъ потщуся я мысль его успокоить и устроить его щастіе. Какъ только совершу сіе, то послѣдую тебѣ, и тамо предастся все забвенію.

Видстонъ.

Съ крайнимъ раченіемъ повелѣніе твое исполнится.

Генлей.

Я слышу идущаго къ намъ - - - Удалися ты, и поѣзжай немедленно. - - - Паче всего убѣгай Клердона.

Видстонъ.

Повинуюся. (уходитъ)

Генлей.

Страшное преодолѣлъ я препятствіе. - - - иди нещастный, скоро увидишь ты меня мщеніемъ и смертію тебѣ провождаемаго!

ЯВЛЕНІЕ V.

Генлей, Клердонъ.

Генлей.

Что, Клердонъ, омылъ ли ты свой стыдъ? и ужли вѣроломнаго Гранвиля - -

Клердонъ.

(въ жесточайшемъ движеніи.)

Гдѣ я! - - - Кто помощь мнѣ подастъ?

Генлей.

Опомнися: твой вѣрный предъ тобою другъ. Какой помощи ты требуешь? Никто здѣсь тебя не оскорбляетъ.

Клердонъ.

Не слышишь ли ты сего смертнаго стенанія? - - - Коль ужасно ударяетъ оно въ слухъ мой! - - - Не видишь ли ты сего блѣднаго обагреннаго кровію тѣла? Коль грозные мещетъ онъ на меня взоры! - - -

Генлей.

Смущенное твое воображеніе раждаетъ сіи видѣнія. Успокойся - - -

Клердонъ.

Мнѣ успокоиться? О смертная тоска! Прежесточайшее мученіе! - - - Взгляни на сіи окровавленныя, на сіи убійствомъ оскверненныя руки - - - мнѣль быть спокойну?

Генлей.

Я вижу, что ты вѣроломнаго, подлаго и непримиримаго благополучію твоему врага наказалъ.

Клердонъ.

Можетъ статься, чтобы ты самъ такихъ наименованій не давалъ ему, когда бы свидѣтелемъ былъ того ужаснаго приключенія. - - -

Генлей.

Ты еще можеть сомнѣваться. - - -

Клер-

Клердонъ.

Внемли всѣмъ обстоятельствамъ сего страшнаго произшествія, и послѣ разсуждай. - - - Ты вѣдаешь, въ какомъ бѣшенствѣ разстался я съ тобою. Поспѣшалъ я въ садъ. Все казалось мнѣ, будто мрачною окружаетъ меня нощію. Земля стенала подъ ногами моими. Повсюду возмущенное мое воображеніе представляло мнѣ страшныя бездны, будто бы на пресѣченіе гибельнаго моего пути устроенныя. - - - Статься можетъ, что были они увѣщевающіе гласы благотворныя еще моея судьбы. - - - Но нечувствительный мой слухъ былъ вовсе затворенъ отъ нихъ. Нашелъ я, Гранвиля. Уже простерлъ онъ руки къ принятію меня въ нѣжныя свои объятія; но я кичливою яростію омраченный, наступая на него, звалъ къ единоборствію. Онъ ужасался, просилъ, умолялъ меня чувствительнѣйшимъ образомъ, да объявлю прежде преступленіе его: истощалъ онъ всѣ ласкательнѣйшія выраженія: ничто смягчить меня не могло; обнажилъ я шпагу, напалъ на него. Наконецъ для единыя только обороны - - - извлекъ и онъ свою - - - и слезы при семъ дѣйствіи лилися изъ очей его. Двоекратно неукротимая и безразсудная моя горячность предавала во власть его мою жизнь; двоекратно - - - о воспоминаніе! ты вѣчно терзащь меня бу-

детъ! - - - двоекратно смертоносное оружіе отторгалъ онъ отъ груди моея. Не довлѣлоли сіе обезоружить кровожаждущія моея руки? Среди всего сраженія, казалось, что онъ равное имѣетъ попеченіе о спасеніи моей, какъ и своей, жизни; а сіе неслыханное великодушіе наконецъ въ пагубу ему обратилось. Удалося мнѣ! - - - О естьлибъ никогда мнѣ не удавалось! - - - О естьлибъ раздробляющій громъ поразилъ меня тогда, когда сей нещастный ударъ совершился! - - - Увидѣлъ я его падша предо мною; кровавыя ручьи обагрили и мѣсто и его. Смертная блѣдность лице его покрыла. Помрачились очи человѣчества и добродѣтели преисполненныя, не показуя однакожъ ни злости, ни ненависти противъ его убійцы. Благосклонно, жалостно, нѣжно - - - превышая человѣчество - - - обратился онъ въ сіи горестныя минуты ко мнѣ. Видѣніе сіе меня пронзило. Погасли во онѣ бурныя волненія лютаго мщенія. Трепещущъ, убѣгать я его старался - - - а онъ, собравъ послѣднія силы, вмѣсто клятвъ, слабымъ и умирающимъ гласомъ просилъ меня - - - да возвращуся къ нему - - - называлъ меня своимъ другомъ, любезнымъ своимъ Клердономъ - - - меня, меня безчеловѣчнаго, которой жизни лишилъ его. - - - И въ семъ ему послушенъ я не

былъ

былъ. Можетъ быть въ сіи зловредныя минуты послѣднее испускаетъ онъ дыханіе; благородная его душа разлучается теперь съ тѣломъ. Пусти меня - - - побѣгу къ нему - - - и коленопреклонно въ горести предъ нимъ скончаюсь!

Генлей.

(Удержавъ его.)

Ты въ изступленіи, Клердонъ. Что! хощешь ты вдаться въ опасность, чтобъ окружающія его теперь люди познали тебя виновникомъ его смерти? Помышляй о безопасности своей, и оставь сіи мѣста.

Клердонъ.

Какія искать мнѣ безопасности? Гдѣ укроюсь я? Гдѣ, чтобъ прискорбный гласъ, гласъ крови друга моего не раздавался? Гдѣ уйду я Гранвиля, нѣкогда толь нѣжно мною любимаго, нынѣ окровавленнаго и у ногъ моихъ лежащаго? Повсюду сіе страшное видѣніе съ мученіемъ жестокимъ послѣдуетъ за мною. Повсюду буду слышать клятвенный гласъ меня преслѣдующій, и всѣ для меня мѣста во адъ обращающій.

Генлей.

Колико ты слабъ, терзаясь воспоминаніемъ такова дѣйствія, къ которому строгая

гая справедливость тебя принудила! Что! когда Гранвилева робость, или неискуство кажутся возмущенному твоему воображенію великодушіемъ, а свойственное каждому умирающему желаніе, имѣть кого нибудь на помощь близь себя, любовію и нѣжностію; то ты уже и раскаеваешся, наказавъ того, который жестокое и безчеловѣчное удовольствіе находилъ, умножая твое злополучіе и отнимая у тебя то, что ты драгоцѣннѣйшимъ для себя считаешь; а отнявши, желалъ смѣяться и торжествовать, видя болѣзнь и отчаяніе твое?

Клердонъ.

Пусть то будетъ такъ, что онъ дѣйствительно вѣроломенъ, и что я отмстилъ своему злодѣю: сіе мнѣніе будетъ - - - да твердится оно всегда въ умѣ моемъ! будетъ оно одно врачебною мастію горящія моея раны! - - - Да и оно совершенно не излечитъ ее! - - - Всего уже я лишился! всего, что нѣкогда толь было мнѣ пріятно, и кромѣ смерти ничего мнѣ ждать болѣе не остается. Съ какою радостію тебя, о смерть! я ожидаю; о естьлибъ скоро возмогъ я въ нѣдрахъ вѣчныя твоея мрачности себя и страшную судьбу свою сокрыть отъ всего свѣта!

Сама

Сама небеснаго правосудія десница да поможетъ мнѣ. - - -

Генлей.

Какій раздается тамо вопль. - - - О Боже! я вижу: умирающаго ведутъ сюда Гранвиля. Удалимся отсюда, Клердонъ - - - уйдемъ сего прискорбнаго видѣнія. - - -

Клердонъ.

Не могу - - - ощущаю тайную и непреоборимую силу, воспящающую мнѣ. Трепещу при семъ страшномъ явленіи; но не имѣю власти удалиться отъ него.

Генлей.

По крайней мѣрѣ будь остороженъ, и не измѣни себѣ - - - а мнѣ не можно ни минуты здѣсь остаться.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Клердонъ, Гранвиль,

(Котораго Труворъ и другой слуга ведутъ.)

Гранвиль.

Посадите меня, друзья мои, и удалитеся отселѣ. - - - Я желаю послѣднія минуты препроводить съ любезнымъ моимъ Клердономъ. - - - Не старайтесь помогать мнѣ; я чув-

чувствую, что старанія ваши безплодны - - - Отри свои горячія слезы, Труворт, и ты, (взирая на другова служителя) котораго ко мнѣ вѣрность подобна дружеской была - - - колико стражду я, что прежде разлученія моего со свѣтом не могу обоих вас за сію нѣжность вашу довольно наградить! (Труворт и слуга отходят; он говорит Клердону, в отдаленіи от него стоящему.) - - - Подойди ко мнѣ, Клердон.

Клердон.

К чему ты меня, к чему, нещастный, ты меня привел?

Гранвиль.

Не пѣнять тебѣ сюда я пришел - - - нѣт - - - я пришел - - - оправдаться пред тобою. Смерть будет мнѣ страшна и преужасна, естьли сниду во гроб ненавидим от тебя. - - - Отрицался ты прежде открыть мнѣ преступленіе мое - - - открой его теперь - - - прошу тебя, не скрывай болѣе. - - - Удовольствуйся пріобрѣтенным уже мщеніем; внемли моим оправданіям, и позволь мнѣ по том умереть в руках примиреннаго моего друга.

Клердон.

Как могло твое толь великодушное и нѣжное сердце возродить толь гнусное пре-

преступленіе? *Ужасная мечта!* - - - Но естьли ты изчезнешь - - - естьли спадетъ ложная съ обольщенныхъ глазъ моихъ завѣса - - - естьли откроется мнѣ, что я - - - что я обманутъ - - - но ты сего хощешь - - - внемли зловредной винѣ бѣшенства моего. - - - Генлей явилъ мнѣ письмо твое. Тобою оно начертанно - - - твоимъ именемъ укрѣпленно. Въ немъ предлагаешь ты въ супружество ему сестру свою; въ немъ отрыгаешь противъ меня мщеніе непримирительное, упоминая поступки мои, бывшія въ Лондонѣ. Въ немъ говоришь ты, что хощешь уничтоженіемъ всея моея дражайшія надежды наказать меня, и потомъ явно веселиться моимъ отчаяніемъ. - - - Проклятое писаніе! О естьлибъ я никогда не видалъ тебя! - - - Таинство о прибытіи сюда сестры твоей паче позмутило объятую мракомъ подозрѣнія мою душу. Наконецъ бывшій твой съ Генлеемъ, какъ онъ объявилъ мнѣ, разговоръ, преисполненный наижесточайшихъ противъ меня замысловъ, влiялъ ядъ всѣхъ адскихъ въ грудь мою фурій. - - - Я побѣжалъ - - - о естьлибъ смертное окаменение тогда стопы моя постигло! - - - Хотя и виненъ ты Гранвиль - - - но я при всемъ томъ злополученъ.

Гран-

Гранвиль.

Благодарю тебя, превѣчное Существо, что Ты еще и въ послѣдния минуты жизни моея ко мнѣ благосклонно, дая мнѣ время предъ другомъ моимъ оправдаться. Благодарю и тебя, Клердонъ! - - - Глаза мои съ радостію неизреченною сомкнутся. Я чувствую, что сія усладительная мысль обновляетъ обращеніе уже остановляющейся моея крови, и придаетъ силы къ послѣднему моему дѣлу. (Помолчавъ) Оставшее краткое время понуждаетъ сократить и оправданіе мое. - - - Сюда прибылъ я съ сестрою моею, да сопрягу тебя на вѣки съ нею, и да учиню раздѣленіемъ моего имѣнія тебя щастливымъ. Честь и любовь ея требовали утаить отъ тебя ея присутствіе, доколѣ не узнаю я прямыхъ твоихъ намѣреній и въ разсужденіи ея и въ разсужденіи Вѣры, явно тобою гонимыя. - - - По семъ хотѣлъ я нечаяннымъ объ ней открытіемъ тебя обрадовать. Таково было мое намѣреніе. - - - И естьлибъ и въ сіи торжественныя минуты уста умирающаго могли лжею оскверниться, то открыли бы тебѣ истинну; находящіяся всегда при мнѣ письма, которыя теперь твоей власти я препоручаю - - - прими ихъ - - - послѣдняя моя воля - - - я всегда къ сему случаю готовъ былъ - - - да, послѣдняя моя

воля творитЪ тебя и сестру мою во всемЪ моемЪ имѣнiи наслѣдниками. А письмо - - - - и разговорЪ мой сЪ Генлемъ есть вымыслЪ пагубный - - - Ужель примирился ты, КлердонЪ? Позволь, любезный другЪ - -

КлердонЪ.

(Бросясь кЪ ногамЪ его.)

Не называй меня своимЪ другомЪ: имя сiе паче грома слуху моему. Отврати сiи ласковые взоры - - - отврати сiи благодѣянiя - - - отврати - - - великодушный - - божественный мужЪ - - - Именуй меня чудовищемЪ - - - - извергомЪ - - - гнусностiю Естества - - - своимЪ убiйцею! Призови разгнѣванное мщенiе небесЪ на главу мою, да накажетЪ оно - - - - да истребитЪ оно меня - - - ему довлѣетЪ - - - Произнеси страшныя клятвы. - - -

Гранвиль.

НѣтЪ, КлердонЪ, нѣтЪ, я благословлю тебя. Тако Вѣра моя мнѣ повелѣваетЪ, и коль сердцу моему повелѣнiе сiе прiятно! Востань, любезный другЪ - - - - инако называть тебя я не могу - - - - поди вЪ объятiя мои, услади симЪ впослѣднiя мою горесть; да узнаю я, что опять лю-

бимъ я тѣмъ, въ комъ все щастіе почиталъ я своей жизни.

Клердонъ.

О смертоносныя слова! о мука прелютѣйшая! - - - такъ ты прощаешь меня - - - Что я говорю? Ты любишь того, кто прегнусною осквернившись мерзостію, могъ твою нѣжную, твою благородную пронзити грудь? - - - Грудь, которая - - -

Гранвиль.

Умолкни о семъ, Клердонъ; я позволяю тебѣ нѣкогда втайнѣ пролить слезы дружества на гробѣ моемъ; но сію бурную въ тебѣ тоску ты долженъ укротить совершенно. Упоенный бѣшенствомъ, совершилъ ты ударъ, не будучи самъ властенъ надъ рукою своею. Гибельное заблужденіе тебя ополчило - - -

Клердонъ.

Нѣтъ - - - не извиняй злодѣйства моего - - - злодѣйства - - - отъ коего трепещетъ Естество. Не довольно ли бы и сего преступленія было, чтобъ усомниться въ подобномъ твоему сердцу? - - - А я - - - о Генлей! злодѣй, едва ли и меня самого не превосходящій! - - - тебя лютое да постигнетъ мое мщеніе. - - -

Гран-

Гранвиль.

Да никогда сего не будетъ. Я прошу тебя - - - не отринь прошенія умирающаго друга. Предайся ты опять мирному Вѣры закону; онъ научитъ тебя простить его. - - - Увѣрь его и отъ меня, что я - - - я смерть свою ему прощаю, и въ послѣднія минуты возсылаю о блаженствѣ его молитвы. - - - Потщимся, любезный другъ, устыдить сей гордѣливый духъ къ исправленію его; да научится онъ, увидя, какъ истинные Христіане смертнымъ врагамъ своимъ отмщаютъ; да научится онъ самъ быть Христіаниномъ и щасливымъ человѣкомъ. (По нѣкоторомъ молчаніи.) - - - Я вижу тебя неутѣшна, Клердонъ; вижу тебя въ отчаянномъ погруженна изступленіи - - - Увы, злощастный! твоя будущая судьба - - - о скорбное предвѣщаніе!

Клердонъ.

Что! ты еще достойнымъ сожалѣнія своего меня считаешь? О мнѣ сіи нѣжныя катятся слезы изъ очей твоихъ! изъ очей, мною на вѣки закрываемыхъ!

Гранвиль.

Сестра моя приходитъ мнѣ на мысль теперь. - - - Нещастная Амалія! - - - Тебѣ, Клердонъ, тебѣ я поручаю ее - - -

тебѣ предаю я наидрагоцѣннѣйшее мое сокровище. Будь ей братомъ, другомъ, супругомъ - - - Да, супругомъ ея будь - - - Почто сему зловредному случаю быть рушителемъ моихъ намѣреній - - - Она давно уже тебѣ обѣщанна - - - пусть и теперь будетъ твоею. Никогда не узнаетъ она руки, смерть мнѣ приключившей. Оба, твой и мой, служители, обрѣтшіе меня пораженна, уповаютъ, что нѣкто неизвѣстный уязвилъ меня. - - - Имѣніе мое исправитъ нѣсколько разстроенныя твои обстоятельства. - - - Се первый мигъ въ жизни моей, въ которой только великаго богатства я желаю! - - - Да текутъ дни ваши въ благополучіи, спокойствѣ и веселіи - - - и да будетъ вамъ имя брата и друга вашего не горестнымъ, но пріятнымъ всегда воспоминаніемъ.

Клердонъ.

(Упавши къ ногамъ его.)

Великій, и безсмертнымъ, уже тебя ожидающимъ, подобный мужъ! естьли сынъ гибельный, изъ бездны своея молити тебя можетъ, то пощади - - - не убивай меня болѣе сими превосходящими человѣчество благодѣяніями! Они суть муки, нестерпимыя для меня муки. Вмѣсто дол-

жныя благодарности, я лишь одно отчаяніе питаю.

Гранвиль.

Удержися, Клердонъ; дай мнѣ сію отраду, чтобъ прежде смерти моей тебя спокойнѣе я видѣлъ. - - - Чувствую уже, что сія важная, сія великая приближается ко мнѣ минута. - - - Еще разъ повторяю тебѣ мое прошеніе, прошеніе послѣднее твоего друга: будь тѣмъ, чемъ ты былъ прежде, будь поборникъ по Вѣрѣ, которая чтущихъ ее славою и честію вѣнчаетъ. Да будетъ смерть моя знаменіемъ твоего къ Творцу Всевышнему обращенія. - - - О Клердонъ! кое блаженство быть Христіаниномъ! Въ часъ смерти познаешь, почувствуешь ты истинну сего. - - - О естьлибъ и твоея кончины часъ былъ подобенъ моему! - - - Онъ мнѣ пріятенъ - - - сладокъ - - - свѣтозаренъ - - - и естьлибъ сокрушеніе о тебѣ слезъ не исторгало, не грустилъ бы я ни о чемъ - - - - - - Неизреченнымъ веселіемъ наполненна вся моя душа. - - - Пріятное приближающагося блаженства предчувствованіе владѣетъ мною; восхищенный слухъ внемлетъ уже согласію безсмертныхъ! - - - (По нѣкоторомъ молчаніи) Дружескою десницею поддержи меня, Клердонъ. - - - Око мое уже болѣе не зритъ тебя. - - - Померклъ

 уже

уже естества свѣтъ. - - - Коль сладка въ объятіяхъ любезнаго друга кончина! - - - Трепещущія твои руки едва могутъ обнимать меня - - - одни лишь источники слезъ омываютъ лице мое. - - - О Ты, къ кому душа моя съ нетерпѣливостію возносится! Боже преблагій! пролей на него миръ и утѣшеніе - - - подобно и на меня! - - - (Силится возвесть глаза на небо, и кажется, будто тихо говоритъ нѣчто.) Совершилося - - - - Прости, будь щасливъ Клердонъ, будь Христіанинъ - - - другъ - - - (умираетъ) (Клердонъ смотритъ на тѣло Гранвилево въ изступленіи и безгласно, по томъ съ отчаяніемъ, пораженный ужасомъ, внѣ себя отходитъ.)

Конецъ четвертаго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Клердонъ.

(Въ лютообразномъ отчаяніи.)

Удались мучительное воображеніе! - - - престань меня мертвить! - - - Или нигдѣ не могу я скрыться отъ тебя? Здѣсь, только здѣсь оставь меня въ покоѣ. - - - Но что? - - - я трепещу - - - и въ семъ ужасномъ мѣстѣ робкіе мои взоры видятъ ліющіеся потоки крови, и въ встревоженный слухъ ударяютъ стенанія умирающщаго - - - Такъ - - - увы! - - - такъ - - - кровь невиннаго друга! ты повсюду преслѣдуешь мнѣ. - - - Почто ее я пролилъ? - - - Любезный другъ! тебя, тебя толь жестоко и прежде мною оскорбленнаго, тебя подобно жалостному божеству на помощь ко врагу твоему притекшаго, тебя мое неистовое бѣшенство лишило свѣта - - - лишило жизни преизящнаго, великодушнаго и постояннаго друга - - - отняло у печальнаго человѣчества красоту его. - - - Все должно нынѣ гнушаться мною, все должно ополчиться на мою погибель. - - -

О мщеніе! почто толь долго не наказуешь ты злодѣя! почто вы грозныя тучи сдалека еще гремите? Почто существую я еще? - - - Чувствую, громъ близится ко мнѣ - - - слышу страшные его удары - - - близутся сіи ужасные предвѣстники - - - претемная нощь окрестъ меня простирается. - - - О! скрой меня мракъ вѣчный, или скрой сей образъ отъ меня! - - - Се настигаетъ онъ - - - вижу, пламенный мечь возносится надъ главою моею - - - Познаю тебя - - - со трепетомъ познаю - - - ты умерщвленный мною, Гранвиль. Какіе гнѣвные мещешь ты на меня взоры! Не тѣ уже, не тѣ мирныя и любезныя на лицѣ твоемъ черты, кои при смерти твоей я видѣлъ. - - - О ангелъ мщенія небеснаго! - - - тебя ополчилъ Всевышній наказать грѣхи мои - - - рази! - - - соверши гибельный ударъ - - - разрушь естество мое - - - отторгни всѣ чувствія - - - да не ощущаю, колико бѣденъ я! - - - Еще стремится кровь изъ ужасныя твоея раны - - - еще она не отмщенна. Почто медлишь ты? - - - Изъ сожалѣнія - - - или для вящшаго наказанія? - - - Увы! что зрѣть ты мнѣ толь грозно повелѣваешь? - - - О родитель мой! - - - и ты, и ты притекъ къ наказанію недостойнаго сына! Не медли-

длите! совершайте! Я, я тебя, блаженный старецЪ, вЪ гнусную повергЛЪ темницу; я именія тебя лишилЪ, я почтенную твою старость обратилЪ вЪ презрѣніе, я тебѣ прежде устава Естества отверзЪ страшныя двери гроба! ОтвергнулЪ всѣ твои увѣщанія, не внималЪ повелѣнію твоему - - - и самыя умирающихЪ устЪ твоихЪ прошенія презрѣлЪ! - - - Ты днесь благополученЪ. - - - Болѣе уже сынЪ гибельный не исторгнетЪ слезЪ сокрушенія изЪ очей твоихЪ. - - - А я - - - ты уже отмщенЪ, родитель мой! - - - я кЪ вѣчному осужденЪ мученію! Клятва, не устами отца моего, но его бѣдностію мнѣ изреченная, да поразитЪ меня и да будетЪ мнѣ вЪ лютую и безконечную казнь. Увы, родитель мой! - - - Но что? - - - грозное твое чело претитЪ мнѣ такЪ именовать тебя. - - - НѣтЪ болѣе силЪ сносить страшнаго сего вида! Тѣ очи, кои нѣкогда любовь и нѣжность мнѣ являли, пылаютЪ днесь ужаснымЪ гнѣвомЪ и яростію; тѣ руки, руки, обыкшія толь часто благословлять меня, днесь на пагубу мою простерты. - - - Куда я обращусь? - - - Вездѣ ужасная бездна отверзта предо мною. Удалитесь скровавленныя тѣни, удалитесь отЪ меня - - - и дайте мнѣ - - - жесто-

 кія!

кія! - - - вы и умереть мнѣ воспрещаете, - - - Смерть будетъ мнѣ отрада и блаженство - - - она исторгнетъ меня отъ васъ. - - -

---

ЯВЛЕНІЕ II.

Клердонъ, Амалія.

Амалія.

(*Входя въ изступленной печали,*)

Къ тебѣ, Клердонъ, къ тебѣ я прибѣгаю. - - - Твоея помощи - - - сожалѣнія твоего прошу - - - Мой братъ. - - -

Клердонъ.

Ково я слышу? - - - (*увидя ее.*) О мщеніе! - - - Амалія - - - я погибъ.

Амалія.

Ты робѣешь? - - - Такъ уже извѣстенъ ты, что братъ - - - мой любезный братъ - - - что другъ твой - - - умерщвленъ злодѣйскою рукою? - - - А я нещастная, не могши ужаснаго отвратить удара, не имѣла и горестныя отрады, ни послѣднихъ изъ умирающихъ устъ его нѣжныхъ словъ слышать, ни померкающихъ закрыть его очей, ниже хладѣющій остатокъ

токъ окровавленнаго тѣла принять въ мои обьятія.

Клердонъ.

Нещастная Амалія! - - - препагубный убійца! - - -

Амалія.

Тебѣ довлѣетъ смерть его отмстить. Тебѣ довлѣетъ искать убійцу! - - - Тайный, и тѣмъ опаснѣйшій врагъ, преслѣдовалъ ему, и нашелъ - - - увы! нашелъ удобный часъ къ тому и мѣсто. Ободрись, Клердонъ! иди; можетъ статься, злодѣй еще въ стѣнахъ сего дома.

Клердонъ.

Какъ! - - - Что, Амалія? - - - Мнѣ смерть его отмщать? - - - О горѣ мнѣ! - - -

Амалія.

И кому иному сіе печальное воспріять довлѣетъ дѣло? Не ты ли былъ всегда его другъ любезный? О естьли бы ты зналъ, коль нѣжное имѣлъ онъ о благополучіи твоемъ попеченіе, коль много пролилъ онъ горькихъ слезъ, взирая на твои жалкія обстоятельства, коль жестоко душа его тебѣ сострадала! Съ какою нетерпѣливостію спѣшилъ онъ въ сіе пагубное мѣсто, единственно для спасенія твоего! Коль сердце его восхищалося, когда воображалъ онъ, что можетъ опять возстановить

твое

твое щастіе! О естьли бы ты зналъ тѣ письменныя разпоряженія, которыя онъ на случай смерти о тебѣ сдѣлалъ! - - - Можетъ быть, предвидя сіе печальное приключеніе - - - О естьлибъ все сіе ты зналъ! - - - Но какъ тебѣ и не знать того? - - - Ты и самъ его любилъ - - - я и теперь то вижу - - - познаю любовь твою изъ сея грызущія душу твою печали, изъ сего жестокаго отчаянія, на глазахъ твоихъ начертаннаго.

Клердонъ.

О день! день ужаса, злодѣйствія и слезъ! - - - почто тебя я дождался? - - -

Амалія.

Твоя болѣзнь, твое жестокое страданіе, умножаютъ почтеніе мое къ тебѣ. Познаю, познаю въ тебѣ прямаго друга. - - -

Клердонъ.

Бѣги отъ меня, бѣги ты вѣчно отъ меня, Амалія! Коль ты меня познаешь, я буду мерзокъ предъ тобою.

Амалія.

Мнѣ, мнѣ отъ тебя бѣжать? Гдѣ иное мнѣ прибѣжище осталось? Въ братѣ моемъ, рукою жестокою сраженномъ, послѣднія лишилась я защиты - - - ты одинъ, одинъ ты изъ всего, что было мнѣ любез-

безно, лишь остался; ты - - - почто мнѣ спрашивать свою любовь - - - ты, котораго любить сердечная склонность издавна меня пріучила; ты, котораго воля нѣжнаго брата въ супружество мнѣ предопредѣлила, да впредь общими слезами нашими памяти его пожремъ; ты одинъ уронъ мой наградити можешь; ты одинъ и виновнику страданія моего отмстити долженъ. - - - Можетъ быть уже сей кровопійца торжествуетъ удачно, совершивъ свое злодѣйство. Еще повторяю тебѣ, Клердонъ: спѣши искать сего злодѣя! Заклинаю тебя проліянною кровію друга, его воспоминаніемъ, моею нѣжною любовію - - -

Клердонъ.

Умолкни, Амалія! я болѣе не могу противиться словамъ симъ; они подобно пламеннымъ мечамъ въ грудь мою разятъ. Ты все будешь вѣдать - - - будешь меня ненавидѣть - - - будешь клясть меня - - да! - - - къ погибели моей, ты все будешь вѣдать - - - я знаю убійцу.

Амалія.

Ты знаешь его? А кровь брата моего безъ отмщенія обагряетъ землю? Еще сіе чудовище, его умертвившее, побѣдоносно свѣтъ обременяетъ? - - - Именуй мнѣ его: я

я сама, сама я иду ополчить все противъ его!

Клердонъ.

Ты хощешь - - - трепещи - . - онъ . . . -

Амалія.

Кто?

Клердонъ.

Я самъ!

Амалія.

Возможно ли, Клердонъ! - - - Нѣтъ, твои поврежденныя печалію мысли заблуждаются. - - - Нѣтъ! не ты убійца брата моего: нѣтъ, ты не можешь пронзить грудь нѣжнаго, великодушнаго своего друга, и осудить на вѣчное пролитіе слезъ ту, которая тебя любитъ несказанно. - - Нѣтъ, Клердонъ, ты не можешь учинить сего.

Клердонъ.

Нѣкогда былъ я къ злодѣйству не удобенъ; - - - но днесь - - - увы, Амалія! - - - я его убійца, я сей извергъ! познай прямо теперь меня.

Амалія.

Чрезмѣрною болѣзнію твой духъ сталъ пораженъ. - - - опомнися, и престань толь необычными словами ужасать меня. Трепещу,

когда я помышляю лишь, что ты возмогъ - - какъ! ты столь безчеловѣченъ былъ? - - - Нѣтъ! единый бы взоръ друга твоего могъ тебя обезоружить.

Клердонъ.

Вѣрь мнѣ, Амалія - - - я хощу, я требую ненависти твоей. Она всего страшнѣе, всего жесточѣе для меня; - - - но да совершится моя погибель: того лишь я желаю. Такъ! братъ твой, невинный твой братъ, убіенъ моею рукою! заблужденіе, ревность и духъ бѣшенства, обладавшія мною, подвигли меня къ сему злодѣйствію. Естьли мое терзаніе, рвеніе, отчаяніе и отвращеніе, съ которымъ все Естество на меня взираетъ, не могутъ тебѣ доказать еще во мнѣ убійцы: то познай его изъ ужаса, причиненнаго ему присутствіемъ твоимъ - - - присутствіемъ, которое неизреченное веселіе мнѣ приносило, доколѣ я невиненъ былъ. - - - А естьли сего къ увѣренію твоему не довольно, то берегись, чтобъ земля предъ очами твоими подъ нимъ не разверзлась и не принудилабъ тебя вѣрить. - - - Нѣтъ, Амалія! не скорбію поврежденное воображеніе меня винитъ, - - - я клянусь тебѣ страшнымъ Судомъ - - -

Амалія.

Ужасная клятва! - - - препагубное увѣреніе! - - - Сокройся отъ меня убійца, - - - чудовище - - - кровь друга твоего курится на тебѣ - - - бѣшенство и фуріи тебя окружаютъ. - - - Я вижу, вижу нещастнаго брата, безъ обороны къ тебѣ приближающагося, простирающаго безъ боязни свои руки на объятія. - - - Вижу и тебя изступленною яростію ополченнаго, напрягающа кровожаждущую на него десницу - - - на него? - - - Злодѣй! безчеловѣчный злодѣй! - - - Онъ ни о чемъ болѣе, кромѣ щастія твоего не помышляетъ; а ты пронзаешь его грудь, грудь, толь часто съ горячностію дружескою тебѣ откровенную. - - - Ничто не могло тебя смягчить? Ни кротость, въ очахъ его блестящая, ни величество души на лицѣ его начертанное, ниже видъ, пріятность, любовь и человѣчество изобразующій? - - - О звѣрство лютое! - - - я зрю его падуща предъ тобою, зрю его для того сугубо ощущаема смерть, что онъ отъ жестокой руки твоей ее пріемлетъ. - - - Мучитель! еще ты медлишь здѣсь? - - - Еще ты мертвишь меня присутствіемъ своимъ? Напоенный кровію брата моего, развѣ жаждешь и моею насытиться? - - - Увѣнчай свое торжество, рази меня! вонзи и въ мою грудь обагренный

ный кровію друга твоего мечь! - - - умерщвляй! - - - и я къ спасенію твоему сюда пришла!

Клердонъ.

Жестокій рокъ! уже вся лютость твоя свершилася со мною; уже низвергнутъ я въ бездну терзающаго отчаянія. Днесь не страшна мнѣ уже твоя ненависть; кляну ее - - - вымышляй новыя, прежесточайшія еще вымышляй для меня казни; - - - и онѣ не превзойдутъ мучительнаго чувствія, великость преступленія моего мнѣ твердящаго. Еще ты, Амалія, не вѣдаешь всѣхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ мое злодѣйство. Еще ты не знаешь, какое безпримѣрное великодушіе богомерзко изъ свѣта я изторгнулъ. - - - Здѣсь, на семъ мѣстѣ получилъ я изъ умирающихъ устъ его прощеніе! Здѣсь онъ не говорилъ ни о чемъ болѣе съ убійцею своимъ, какъ о любви своей къ нему; здѣсь возносящаяся къ небесамъ душа его, казалось, будто для того только медлила, чтобъ обнажить все свое величество, и чтобъ одѣянной немерцающимъ добродѣтелей свѣтомъ, съ землею разлучиться.

Амалія.

Онъ простилъ тому - - -

Клердонъ.

Такъ, онъ простилъ, и, что паче, онъ удостоилъ называть его своимъ другомъ. Послѣднія слезы свои проливалъ онъ о своемъ убійцѣ: послѣднія свои молитвы возсылалъ онъ ко Всевышнему о блаженствѣ рушителя земнаго его благополучія. О воспоминаніе! ты мнѣ вѣчнымъ за него мстителемъ будешь! - - - Я зрѣлъ его съ любовію простирающа ко мнѣ слабыя руки тогда, когда побѣдоносная власть смерти едва двигать ими позволяла; и божественный свой духъ испустилъ онъ въ объятіи моемъ. Такова брата я тебя лишилъ: пролей теперь всю злость свою за меня! собери всѣ, колико можешь, клятвы. - - - Но что! ты со слезами, съ сожалѣніемъ на меня взираешь? - - - Не питай сихъ чувствъ, Амалія! - - - ты ими память друга моего оскорбляешь. - - - Гнѣвъ, ненависть, отвращеніе и проклятіе да будутъ со мною! я достоинъ и предостоинъ отъ тебя сего.

Амалія.

(По долгомъ молчаніи.)

Первыя движенія меня преодолѣли. - - - Коль не подобна была я тебѣ, возлюбленный мой братъ! - - - Но ты примѣромъ своимъ поучилъ меня теперь - - - Я слышу

шу вопіюща тебя изъ мѣстъ, гдѣ безсмертіе и свѣтъ немерцающій тебя вѣнчаетъ; слышу повелѣвающа мнѣ великодушную кротость, за которую днесь хвалу небесную во мзду пріемлешь. - - - Клердонъ! мой братъ тебя простилъ. - - - я виновна буду, естьли простирю мщеніе на того, кого онъ умирающъ называлъ своимъ другомъ. Когда его уста тебя благословили, то мнѣ ли довлѣетъ тебя клясти? Я вижу, и такъ довольно вижу, коль горькія собственное твое сердце укоризны тебѣ творитъ! - - - Прощаю тебя, и жалѣю о тебѣ. - - - Да проститъ и Богъ, сей праведный Судія, тебя!

Клердонъ.

Того не можетъ быть. Источники слезъ твоихъ, мною отверзтые, будутъ всегдашнія приносить предъ Нимъ жалобы.

Амалія.

(По нѣкоторомъ молчаніи.)

Намъ должно разлучиться. Сіе злобредное приключеніе союзъ нашъ на вѣки разрываетъ. Иду посвятить себя всегдашнему уединенію, и тамо непрестанными слезами омываясь, оплачу брата и любезнаго, коихъ враждебный рокъ, въ единый день у меня обоихъ отнялъ. Нещастнѣйшій Клердонъ! - - - о естьлибъ моіъ ты

 впредь

впредь наслаждаться покоемЪ, котораго я на вѣки тобою лишенна!

Клердонъ.

Ты на вѣки меня оставляешь? - - - ТакЪ - - - должна ты меня оставить. Никогда не увидишь ты окаяннаго Клердона. - - - О естьлибЪ купно сЪ нимЪ могла забыть ты всѣ болѣзни, отЪ него тебѣ причиненныя! - - - А я, я иду умереть; и скоро мстящая смерть - - -

Амалія.

НѣтЪ! живи, КлердонЪ, живи; и естьли послѣднее прошеніе мое удобно тебя тронуть, то живи для покаянія и для удовлетворенія раздраженнаго Творца. Почто ты нѣкогда забывалЪ Его, и почто нынѣ кЪ толь многимЪ окаянствамЪ жесточайшее присовокупляешь, ища смерти тогда, когда ОнЪ жить тебѣ еще дозволяетЪ? - - - Ліющіяся мои слезы воспрещаютЪ мнѣ продолжать сей разговорЪ. - - - Прости, КлердонЪ, вЪ послѣдній разЪ прости! - - - Еще тебя прошу, живи; и естьли гласЪ мой Небу будетЪ внятенЪ, то ты щастливо будешь жить.

(ОтходитЪ.)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

Клердонъ одинъ.

Мнѣ умилостивить Творца? - - - Бѣшенство бы было и уповать сего. Не милосердіе, но одно отчаяніе меня ждетъ. - - - О предвѣчный Боже! я чувствую уже страшный Твой судъ! - - - Увы! - - - несносное Твое изреченіе ударяетъ уже мой слухъ. - - - да я и достоинъ его. - - - Оскорбленная мною Вѣра Твоя вопіетъ объ отмщеніи. - - - Она истинна - - - сіе совѣсти угрызеніе, сіе терзающее меня отчаяніе, довольно увѣряютъ, что она истинна. - - - Низпадаетъ - - - увы! - - - низпадаетъ лютая отъ глазъ моихъ завѣса, скрывающая ее отъ нихъ. - - - Преужасное прозрѣніе! - - - се открываются мнѣ всѣ гибельные пути, по коимъ я заблуждался. - - - Ополчался я противу Вѣры, въ нѣдрахъ которыя радость и душевное вкушалъ спокойствіе! Раздражилъ дерзновенно Творца, прежде мною по великости Его благодѣяній познаваемаго! Истощалъ изъ скверныхъ устъ моихъ глумленіе, и поругался всему, что святынею почитаемо быть довлѣетъ! - - - Вмѣсто любезныя добродѣтели, презрѣнною величался роскошью; и явно - - - горе мнѣ! горе окаянству моему! - - - явно дерзнулъ

быть врагомъ и Божіимъ и Вѣры - - - и въ изступленіи ополчался противъ ихъ. - - - Колико можетъ быть буйныя слова мои невинныхъ людей къ равному злодѣянію прельстили! Какой страшной вопль произнесетъ на меня истребленная въ другихъ мною добродѣтель! - - - Какія клятвы падутъ на главу мою! Отмщенна ты святая Вѣра; ты только лишь Божественная предводительница, ты только лишь оставила меня, какъ всѣ слѣды мои стали преступленія - - - всѣ дѣла мои стали мнѣ смертнымъ наказаніемъ, и каждое изъ нихъ вѣчнаго достойно ада. - - - Вижу разверзающуюся у ногъ моихъ бездну; вижу простертыя предъ глазами моими мученія, на вѣки мнѣ приготовленныя. Уже порывается вѣчная нощь страшнымъ покрыть меня своимъ мракомъ. О лютая бездна! въ тебѣ я буду вѣчно жить, въ тебѣ отчаянной скрежетъ зубовъ будетъ мое всегдашнее упражненіе, и непрерывное мученіе составитъ все чувствіе мое въ тебѣ! День страшнаго Суда, день мщенія и казни, ты будь благословенъ! тобой да оправдятся небеса, да пріиметъ мзду свою окаянный, на котораго съ трепетомъ взираетъ Естество Ты въ безсмертное повергаешь меня мученіе, и еще не исполнишь мѣры правосудія своего. - - - Внемлю трубному

ному гласу твоему. Ужасная Вѣчность! - - - ты зовешь меня. - - - Се жертва твоя - - - прими. (Вынимаетъ кинжалъ, и хочетъ заколоться.) - - - Но что дѣлать я хочу? - - - О смерть! тебя дерзаю я избрать! - - - Смерть, непостижимая бездна! - - - хранилище страшнаго таинства! - - - которое только за вратами твоими намъ открывается, являя жизнь, или погибель, Вѣчностію измѣренныя - - - тебя, о хладная смерть! дерзаю я избрать; дерзаю своевольно предаться въ руки всемогущаго Судіи? О пагубная мысль! быть вѣчно ненавидиму отъ Него, быть вѣчно нестерпимымъ, но праведнымъ судомъ Его обремененну! - - - Или жить мнѣ подобаетъ? Нѣтъ, сего не можетъ быть! Сея снѣдающія тоски, сего грызущаго мученія сносить я не могу. - - - Но пресѣчется ли и смертію оно! - - - Нѣтъ! - - - оно еще умножится, увеличится? - - - О горе мнѣ! горе! куда я убѣгу? Повсюду бездна мнѣ отверзта! и жизнь и смерть адъ мнѣ предполагаютъ. - - - Но можетъ статься смерть есть обращеніе въ ничто! - - - Тщетное утѣшеніе! мысль, Богу ненавистная! сіе сердечное трепетаніе, сіе грызеніе совѣсти, сей поражающій душу страхъ, - - - и все тому прекословитъ! - - - Я чувствую, что я къ вѣчному опредѣляюсь

 муче-

мученію; что праведный Судія - - - увы! - - я зрю Его идуща, - - - не облыгаютъ меня глаза мои - - - се Онъ! - - - страшное Его величество, неприступный свѣтъ, и содроганіе Естества, присутствіе Его утверждаютъ. - - - Куда мнѣ скрыться? - - - Непобѣдимый ужасъ предшествуетъ Ему. - - - Взоры Его мещутъ смерть - - - буря пламенная окрестъ меня вихрями крутится. - - - Се повелѣваетъ разить меня - - - се громъ его ударяетъ. - - - О земля! сокрой меня отъ Него. О бездна! поглоти меня - - -

---

ЯВЛЕНІЕ IV.

Клердонъ, Трувортъ.

Трувортъ.

Прости дерзости моей, что я, презрѣвъ заповѣдь твою, отважился тебѣ предстать. - - -

Клердонъ.

Кто хощетъ въ погибели моей участвовать? (Смотрѣвъ въ молчаніи нѣсколько на него) Ты, Трувортъ?

Трувортъ.

Нещастная Амалія, пріуготовляяся оставить мгновенно сіи мѣста, повелѣла мнѣ

мнѣ поспѣшать къ тебѣ на помощь, объявя, что ты въ наигорестнѣйшихъ обстоятельствахъ. - - - Отпусти мнѣ, государь, что я согрубилъ тебѣ; грубость моя отъ искренняго произошла усердія.

Клердонъ.

Что мнѣ тебѣ простить? О естьлибъ я вмѣсто бѣшенства внялъ тогда увѣщевающей твоей искренности! - - - Но со мною совершилась справедливость; преступленія мои достойны помраченія сего. - - - Ты плачешь, Трувортъ?

Трувортъ.

До чего я дожилъ! Что вижу я! отъ чего толь лютое отчаяніе на очахъ твоихъ начертанно? Почто образъ твой видъ страшныя изображаетъ смерти? - - - Или нещастная друга твоего кончина могла произвесть въ тебѣ толь неизреченную болѣзнь?

Клердонъ.

Ты еще не видишь бездны моего злополучія. Вострепещешь, и отъ ужаса охладѣютъ твои члены, когда ты все узнаешь. - - Извѣстенъ ли тебѣ убійца Гранвилевъ?

Трувортъ.

Нѣтъ! никому злодѣй сей неизвѣстенъ.

Клердонъ.

Такъ узнай его: я сей извергъ!

Труворшъ.

Ты! - - - друга швоего - - -

Клердонъ.

Да, я убійца друга моего; и какова? Великодушнѣйшаго, благороднѣйшаго, пришедшаго сюда къ скончанію злополучій моихъ, къ возстановленію щастія и къ раздѣленію имѣнія своего со мною. - - - Твоя, Труворшъ, швоя добродѣшельная душа не можешъ, вижу я, и понять гнусносши сего злодѣйства! - - - Такъ познай окаяннаго всему шому виновника: - - - Генлей - - - о есшьлибъ я никогда зловреднаго не слыхалъ сего имени! - - - Онъ меня зловредными оклевешаніями на сіе подвигъ; онъ взнесъ мщеніе мое на степень шоликаго бѣшенсшва, чшо я въ изсшупленіи напалъ на Гранвиля; и есшьлибъ цѣлое войскъ ополченіе поборсшвовало по немъ - - - ябъ и шогда ошнялъ его жизнь. - - - Не дивись шеперь, видя ошчаяніе мое. Кровь друга моего неумолкно прошивъ меня вопіешъ; и моя возпрянувшаяся совѣсть представляешъ мнѣ непресшанно всѣ содѣянныя мною преступленія. Уже ощущаю я, чшо Вѣра есшь исшинна, и чшо я богохульно дерзнулъ ее порочишь; ощущаю сшрашный

судъ

судѣ Всемогущаго, и стеню подѣ бременемѣ наказующаго осужденія; вижу отверзтую надѣ собою твердь, и сокрушающую молнію, на меня устремленную. - - - Вижу и вѣ самой Вѣчности непрерывную цѣпь жесточайшихѣ для себя мученій. - - - Вижу все - - - и кляну бытіе мое.

*Труворт*ѣ.

Не отчаянія сего, государь, отнюдь не отчаянія требуетѣ отѣ тебя благоутробіе милосердаго Существа; - - - раскаянія и обращенія Оно требуетѣ: и тогда, - - - я увѣренѣ - - - что тогда кѣ прощенію преклонится Оно. Преступленія твои велики суть. - - - Смерть невиннаго друга - - - но все сіе покаяніе удовлетворить можетѣ. - - - Теперь надлежитѣ помышлять о безопасности. - - - Увы! Небеса не столь жестокосерды вѣ осужденіи, какѣ люди. - - - Можетѣ быть дѣло сіе уже явно учинилось. - - - Можетѣ быть уже готовы взять тебя. - - -

*Клердон*ѣ.

Понимаю. - - - Но кѣ чему мнѣ лишенному всея надежды помышлять о безопасности своей? Кѣ чему стараться убѣгать мнѣ правосудія? Не достоинѣ ли я всякаго презрительнѣйшаго смертнаго наказанія? - - - Но ты, Трувортѣ, ты отдѣли

днесь

днесь судьбу свою отъ вредной лютаго господина твоего части. Бѣги недостойнаго - - - бѣги убійцы: - - - смерть Гранвилева должна научить тебя меня бояться; и ты добродѣтеленъ, и ты подобно ему, меня любишь! не довольно ли сего къ пріобрѣтенію отъ меня смерти?

Труворть.

(По нѣкоторомъ молчаніи.)

Такъ - - - сіе есть одно средство къ спасенію его. Благодарю Всевышняго, что Онъ вразумилъ меня. - - - Ты видишь, сколь мало лѣтъ, - - - можетъ статься мало мѣсяцовъ осталось моей жизни. Сѣдина главы моея и ослабѣвшіе члены зовутъ меня во гробъ. Могу ли я сей тщетный остатокъ лучше употребить, какъ на спасеніе моего господина и благодѣтеля, на спасеніе его жизни, которая впредь можетъ быть свѣту полезна будетъ? Предстану я предъ судъ человѣческій, и обьявлю себя Гранвилевымъ убійцемъ. - - - Что въ томъ, хотя бы свѣтъ и возмнилъ, что я, яко злодѣй умеръ, когда Всевышній вѣдаетъ, что я невиненъ! - - - Радостныя слезы помрачаютъ мои глаза. О государь! о любезный Клердонъ! (цалуетъ съ восхищеніемъ его руку) коль щастливъ я, что умереть за тебя могу!

Клер-

Клердонъ.

(Обнимая его.)

Престань, престань, великодушный Трувортъ; ты сердце мое пронзаешь. О Боже! какая знаменитая добродѣтель въ низости Природы обитаетъ! Другъ мой, истинный мой другъ! сея чрезмѣрныя вѣрности я не достоинъ. Увы! всѣ окружающіе меня добродѣтельны, велики, великодушны; только я, я одинъ подлый, презрительный, неистовый злодѣй! - - - Иди, мой другъ, иди и приготовь все къ скорому отъѣзду нашему отсюда: не пожру я тебя моей безопасности: - - - ты нуженъ, ты драгоцѣненъ мнѣ. Я надѣюсь, что прежде, нежели слухъ о Гранвилевой смерти повсюду разпространится, и прежде, нежели подозрѣніе падетъ на меня, будемъ мы далеко отъ сихъ нещастныхъ мѣстъ.

Труворть..

(Взирая на него печально и сомнительно.)

Такъ я оставить тебя долженъ? - - - Оставить въ толь жестокомъ колебаніи? - - Ужасное предвѣщаніе меня страшитъ! - -

Клердонъ.

Иди, и приготовь все отъѣзду къ нашему. - - О мнѣ не пекися.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

Клердонъ одинъ.

Въ послѣдній ощущалъ я, каково быть любиму отъ подобнаго себѣ существа! Впредь, въ той страшной Вѣчности, ненависть будетъ частію моею; все, даже до самаго себя, все возненавижу - - - и все меня возненавидитъ. - - - Чтожь медлю я? Довлѣетъ избрать мнѣ смерть. Не могу я болѣе сносить ни сея земли, повсяминутно развершіемъ подъ ногами моими грозящей, ни сего свѣта толь страшно въ глазахъ моихъ нынѣ блестящаго - - - ниже сихъ тѣней смертныхъ, меня окружающихъ! Коль ни мучительна часть, меня ожидающая - - - но не превзойдетъ она сего лютаго пламени, сея смерти, въ душѣ моей уже ощущаемыя. - - - Можетъ статься заблуждаюсь я? - - - Но да будетъ такъ. Непреоборимое мщеніе шлетъ меня въ челюсти ада - - - и тщетно тщуся убѣгать его. - - - Имя безбожника! имя окаянное, которымъ я гордился прежде, колико я кляну тебя нынѣ! - - - Да поразитъ подобное моему страданію тѣхъ, кто первые тобою величались, кто первые зловредную находили въ тебѣ славу: да прокляты вы будете возстатели противъ Безсмертнаго, буи дерзновенные! отъ васъ, о лютыя неистовства учители!

тели! отъ васъ востребуется отчетъ погибели многихъ душь! Да проліется на васъ пучина снѣдающаго пламени, и да постигнетъ васъ мстящая десница Всевышняго! - - - О коль жестоко рвется вся внутренняя моя! - - - О коль страшится душа моя сея минуты! - - - О кровь друга моего! да ускорится твое мщеніе! - - - Внемлю воплю твоему; внемлю и тебѣ, о строгій гласъ смерти! - - - Спѣшу (*увидя Генлея*) О мерзость! се губитель мой!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Клердонъ, Генлей.

Клердонъ.

(Въ бѣшенствѣ на него стремясь.)

О невѣрный! гдѣ Гранвиль? Отъ твоихъ, отъ твоихъ проклятыхъ рукъ крови его требую.

Генлей.

Потерпи, Клердонъ, единую только минуту потерпи. Не за тѣмъ я сюда пришелъ, чтобъ гасить огнь ярости твоея, но да возпламеню его паче. Теперь довлѣетъ тебѣ узнать твою судьбу и тайную твоея погибели вину. - - - Ты помнишь, какъ я по окончаніи моихъ путеше-

шествій въ Лондонѣ съ тобою спознался? Тогда ты въ нѣдрахъ цвѣтущаго былъ благополучія; повсюду раздавалась хвала твоимъ добродѣтелямъ; повсюду слѣдовало тебѣ почтенное удивленіе. Ты вѣдаешь, какіе преимущества дарованія твои пріобрѣтали тебѣ предо мною. - - - Зловредныя для тебя преимущества! - - - тогда я сталъ тебѣ врагомъ; а послѣдняя важная твоя надо мною побѣда, какъ сестра Гранвилева предпочла тебя мнѣ, учинила ненависть мою къ тебѣ непримирительною и твою погибель неизбѣжною. Вознамѣрился я напасть на тебя съ самой той стороны, съ которой ты толь вреденъ щастію моему былъ. Вознамѣрился я, ополчась противъ сихъ гордѣливыхъ добродѣтелей, повергнуть преславутого Клердона въ презрѣнное число распутныхъ, злонравныхъ и сумазбродныхъ кощуновъ Вѣры; вознамѣрился обратить въ тщету сладкую его, не только въ семъ, но и въ будущемъ вѣкѣ надежду. - - - Трепещи! - - - я вознамѣрился учинить, чтобъ ты и въ самой Вѣчности ощущалъ слѣдствія ненависти моей.

Клердонъ.

Возможно ли? - - - Что слышу я! - -

Ген-

Генлей.

На семъ основаніи соорудилъ я великое мое намѣреніе, и при всѣхъ слѣдахъ изъ глаcъ моихъ его не выпускалъ. Ты вѣдаешь, исполнилъ ли я его. - - - Все тебѣ теперь открою - - - къ мученію твоему тебѣ открою все. - - - Гранвиль невиненъ былъ; все, чемъ я оклеветалъ его, мой есть вымыселъ. Твоя злодѣйская рука - - - кляни, карай себя теперь - - - твоя злодѣйская рука лишила жизни вѣрнѣйшаго и нѣжнѣйшаго твоего друга. - - - Се совершилось мое мщеніе! Уже ты погруженъ въ бездну отчаянія. Всѣ мученія на тебя устремленны. Здѣсь не осталось болѣе ничего тебѣ потерять; а тамо, тамо за рубежами гроба, ожидаетъ тебя страшный грѣшникамъ судъ. - - - Колико я торжествую! коль пріятна мнѣ твоя погибель! Неизреченное восхищеніе по всѣмъ членамъ разливается моимъ, когда я отчаянію твоему смѣюся. Се день, день наисладчайшій въ моей жизни! - - - Отрыгни всѣ жесточайшія противъ меня укоризны; злословь, ругай, кляни меня! Чемъ болѣе ты рвешся, тѣмъ болѣе гибель свою ты чувствуешь, а тѣмъ болѣе я торжествую. Твои слезы, твое страданіе, суть зрѣлища мнѣ пріятныя, а воздыханія твои суть сладкое слуху моему согласіе. - - - Гдѣ ны-

нѣ тѣ величавыя добродѣтели, коими хвалители твои тебя превозносили? Коль безсильны они предо мною! коль славно повергъ я ихъ къ ногамъ моимъ! коль безобразны они въ паденіи своемъ! Честный, цѣломудренный Клердонъ, другъ Добродѣтели и Вѣры! какъ могъ ты сниши къ толь пагубнымъ преступленіямъ? --- Опомнись, воспряни отъ сего окаменѣлаго изступленія. --- Почувствуй смѣхъ и поруганіе мое. --- Тщетна будетъ моя побѣда, когда ты нечувствителенъ пребудешь! --- О естьлибъ могъ я, къ лютѣйшему твоему мученію, всего тебя въ чувство претворить!

Клердонъ.

Съ человѣкомъ ли я говорю? Нѣтъ! адъ изъ тебя отрыгаетъ. --- Ему, злодѣй! ему только свойственны таковыя мысли. --- Торжествуй, торжествуй окаянный! я прелютѣйшее чувствую мученіе; постигло меня праведное небесъ наказаніе: мстящій Всевышняго судъ терзаетъ тѣмъ паче мою душу, что я слѣдовалъ зловреднымъ такого изверга поученіямъ. --- Трепещи и ты сего суда! --- Еще ужаснѣйшая гибель пожретъ тебя, еще свирѣпѣйшія громы поженутъ гордѣливую твою главу, и

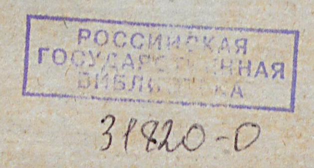
сама

сама страшная для насъ Вѣчность различитъ прельщеннаго отъ прелестника. - - - Еще разъ вопiю: торжествуй, вмѣсти въ проклятомъ сердцѣ своемъ всю радость веселящагося о мнѣ ада. - - - Такъ! твои пагубные совѣты низвергли меня въ сiе, безконечное бѣдствiе. Торжествуй - - - и достойную возпрiими мзду (извлекши кинжалъ, скоро его поражаетъ); а сiе да будетъ воздаянiемъ мнѣ, что я тебѣ внималъ (закололся).

Генлей.

Умираю! - - - Но и врагъ мой умеръ со мною. - - - Радуюсь. - - - Я отмщенъ. - - - О побѣда! - - - о сладость мщенiя - - - (Умеръ.)

Конецъ Трагедiи.

1619.

